

Анна Киса

18+

А я по
любви хочу!

Анна Киса

А я по любви хочу!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68334302

SelfPub; 2022

Аннотация

Бойтесь своих желаний! Свет всемогущий, как же я раньше мечтала о любви, накале страстей, урагане эмоций... Что ж, получила с избытком. Хм... Но об этом потом... А сейчас папенька решил в очередной раз выгодно меня пристроить, да не за кого-то там, а за главаря кочевников! Но я слышала, они настоящие звери и дикари, а женщины у них общие. Это же какой-то кошмар! Пожалуй, с тёмным властелином было попроще... «Ну ничего, избавилась от одного, справлюсь и с другим, не будь я принцесса Руаза!!!» – подумала я тогда. Боже, как же я ошибалась... Книга – самостоятельное произведение, но есть некоторые отсылки к роману «Иных уж нет, других долечим». Можно читать отдельно. Диалогия. Первый том.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	40
Глава 8	48
Глава 9	55
Глава 10	61
Глава 11	66
Глава 12	75
Глава 13	80
Глава 14	87
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Анна Киса

А я по любви хочу!

Пролог

"Дом, милый дом, как же я скучала! – думала я, въезжая в ворота дворца. – Уверена, ты тоже, в отличие от своих обитателей... Ну ничего, я вернулась, хоть меня и не ждали. И не просто так, а победительницей! Ещё раз доказав всем, что от меня так легко не избавиться. Рано расслабились, гадюки и гады, придворные интриганы и, конечно, папенька с братцем. Теперь у нас будет другой разговор, на моих условиях!"

О да, я собой гордилась. А как иначе?! Провернуть такую интригу дорогого стоит. И главное, все довольны. У бывшего жениха, Тёмного Властелина, любовь всей его жизни, а у меня – мирный договор и свобода от обязательств! Отличная сделка, на мой взгляд! Самое восхитительное, что я как бы и не при чём, пусть кто-нибудь докажет обратное! Хех.

Тут карета наконец остановилась, заиграли фанфары.
– Её светлейшее высочество принцесса Руаза! – объявил о моём прибытии геральд, дверь распахнулась.

Опершись на руку лакея, я с гордо поднятой головой покинула свой экипаж. Ну! Кто там говорил, что я не вернусь?! Что теперь скажете???

Я свысока оглядела толпу встречающих придворных, ожидая увидеть подобострастные взгляды и подхалимские улыбки, но... Что-то было не так...

Слишком уверенно держалась главная дворцовая кобра, метившая в принцессы фаворитка брата, слишком плотная толпа лизоблюдов скопилась подле неё. А почему мой тайный наставник и друг, магистр Залинар, столь мрачен? И где сам папенька с его высочеством наследным принцем Альбертом, моим братцем? Почему не встречаются? Что такого произошло пока я отсутствовала?

Глава 1

Дальнейшие события заставили насторожиться ещё больше. Ко мне подошёл начальник дворцовой охраны с двумя подчинёнными и, предварительно поклонившись, заявил:

– Прошу следовать за мной, ваше высочество.

Хм, любопытно. Я, что, арестована? Какого тёмного?!

Внутри вспыхнуло негодование, однако даже самый передливый наблюдатель не смог бы уловить хоть толику недопустимой мимики на моём лице. Высоко поднятая голова, прямая спина, едва уловимая улыбка и доброжелательный взгляд – вот постоянные спутники любой уважающей себя принцессы. Других эмоций нам по статусу не положено, по крайней мере, не при людях.

– Лаир... – слегка склонила голову я и грациозно протянула ему руку.

Согласно правилам этикета, он был вынужден принять её, положить на свой локоть и невероятно гордиться той честью, которой удостоился, получив разрешение принцессы её сопровождать. А я могла "следовать" рядом с ним, а не за ним, как он потребовал сначала, избавив себя от унижительного конвоирования. И внешне всё будет выглядеть так, будто мы просто решили прогуляться, а то что два стража позади... Ну подумаешь, обычная охрана.

Мой жест оценили правильно, мужчина не подвёл и вско-

ре мы медленно двинулись в сторону дворца. Проходя мимо придворных, я не забывала мило улыбаться в ответ на приветствия и кивать особо приближённым. В общем, вела себя так, словно всё в порядке и ничего необычного не произошло.

Очувтившись в коридорах дворца, мы свернули направо, значит движемся в сторону папенькиного кабинета, из чего можно сделать вывод, что разговор предстоит серьёзный и не предназначенный для посторонних ушей. И интуиция подсказывает, что вряд ли меня будут хвалить или говорить, как скучали в разлуке, скорее уж ругать, угрожать, что-то требовать, а то и вовсе шантажировать. Иначе его светлейшество общаться не умеет, даже со своими детьми. Тогда становится понятна и встреча стражников. Это чтобы я знала своё место и не забывала, кто тут всемогущий Светлый Властелин, и что я, как и другие, в полной его власти. А может и больше других. Н-да... Значит, ожидает какая-то очень серьёзная пакость, касающаяся лично меня, которая точно мне не понравится, я откажусь, но просто так уйти не смогу, поскольку этот милый сопровождающий лаир со своими подчинёнными без разрешения папеньки меня не выпустит. Я буду стоять на своём, отец пригрозит темницей, я выберу заточение, и в дело снова вступает удачно оказавшаяся поблизости охрана, которая меня туда и проводит...

Что ж, теперь неясным остаётся одно. Зачем я собственно иду в тот кабинет? Может, чтобы не терять время и нер-

вы, сразу отправиться в темницу? Или опять притвориться больной, упасть в обморок, тогда меня отнесут в комнату и ненадолго оставят в покое? Хм... Нет, больной я притворялась в прошлый раз, не поверят. Или рискнуть?.. Но... Тогда я буду изнывать от любопытства, что же там всё-таки за пакость, из-за которой родную дочь не жаль и в темницу отправить?! Дилемма, однако...

Похоже, время и нервы потратить придётся, а там – по обстоятельствам: или болеть, или сидеть. Посмотрим... О, как раз и к нужным апартаментам подошли.

Конвоир распахнул передо мной дверь и снова склонился, благодаря за оказанную честь меня сопровождать:

– Принцесса...

– Лаир... – с достоинством кивнула я и, посчитав, что на этом церемонии соблюдены, полностью потеряла к нему интерес, развернулась к папеньке, присев в глубоком реверансе: – Ваше светлейшество... Ваше высочество...

Второй реверанс, не столь глубокий, предназначался принцу Альберту, который тоже был здесь. И если их тут двое, значит пакость очень серьёзная и без темницы не обойтись, в болезнь точно никто не поверит... Эх, тоска зелёная...

– Здравствуй, дочь, нам приятно видеть тебя в добром здравии, – официально, хоть мы и были в узком семейном кругу, начал отец. Что ж, вот и намёк на здоровье, следовательно, как я и предполагала, больной притворяться бес-

смысленно... – Но мы огорчены тем, что ты не оправдала надежд всего королевства и позволила занять предназначенное тебе место какой-то иномирной простолюдинке...

О, вот и взывание к чувству вины! Весьма предсказуемо. Он бы еще к моей совести воззвал! Ну-ну. Ладно, сделаем покаянный вид, от меня не убудет, не зря же человек старается...

– Однако, в своём милосердии мы готовы тебя простить, списав эту неудачу на юношескую неопытность и лёгкое недомогание, которое мучило тебя в последнее время, но, к счастью, прошло, – продолжил светлейший и замолчал, ожидая, когда сделаю книксен в знак благодарности. Я пока не стала его разочаровывать, успею ещё... А сейчас слушаем дальше, вот-вот будет самое интересное, то, ради чего все эти психологические качели затевались. Папенька обычно не любит долго ходить вокруг, да около... – Но отцовское сердце не может спокойно смотреть на душевные муки своего ребёнка, уверен, ты очень сильно страдаешь из-за потери жениха...

О, дорогой отец, вы бы удивились!

– ... А посему нами было принято решение найти тебе другого, не менее достойного будущего супруга, и... – снова пауза, заставившая сильнее заколотиться сердце. – Мы нашли!

Свет всемогущий, только не это!

– Это грон Михей, предводитель клана лис, медведей и

ВОЛКОВ...

Маска невозмутимости, вины, благодарности... да всего, что я изображала в последние минуты дала трещину. Я не ослышалась??? Разве так можно? За что?

– Нет... – прошептала побелевшими губами и в ужасе отшатнулась.

Отец сурово нахмурился... А плевать, темница – так темница! Тоже мне удумал! Живой не дамся!

– Нет!!! – заявила уже с холодной уверенностью и непреклонной категоричностью, полностью возвращая себе контроль над эмоциями.

– Смеешь перечить мне? – грозно воскликнул властелин, для пущего эффекта приподнимаясь со своего кресла.

Ну всё, закрытая башня, встречай узницу! Я уже открыла рот, чтобы подтвердить свою позицию, но тут зачем-то вмешался до этого момента молчавший братец:

– Отец! Позволь мне самому поговорить с Руазой...

Передышка? Может, какие-нибудь вещи успею собрать?
Хм...

Глава 2

Получив согласие отца, Альберт подошёл ко мне и бесцеремонно, забыв про все правила приличия, схватив за руку решительно потащил на выход. Я даже растерялась от этого несвойственного брату поведения и покорно последовала за ним. Недалеко правда, буквально в соседний, принадлежащий ему, кабинет.

Там он молча усадил меня в кресло, достал откуда-то из шкафа карту нашего континента и разложил её передо мной:

– Смотри! – приказал, ткнув в стол указательным пальцем.

Я и посмотрела, но только на него, при том очень удивлённо и даже возмущенно... А карта... Что я там не видела?!

– Что ты себе позволяешь? – спросила ледяным тоном и гордо вскинула подбородок. – Я принцесса и не потерплю, чтобы...

– Ах, "принцесса"? – издевательски передразнил он. – Очень хорошо, что ты об этом ещё помнишь! Но почему-то постоянно забываешь другое, например, что твой статус предполагает не только всеобщее почитание, красивые платья и балы, а ещё колоссальную ответственность перед страной и народом.

Я задохнулась от негодования:

– Да как ты смеешь?! – воскликнула, медленно поднимая-

ясь со стула. — В чём меня обвиняешь?!

— Сядь! — резко приказал он и с силой надавил мне на плечи так, что пришлось подчиниться. — Я не закончил.

Я внутренне напряглась, ожидая продолжения, сама же начала прокручивать в голове жестокий план мести братцу, но Альберт неожиданно убрал руки и отпрянул, затем тяжело вздохнул, обошёл меня и занял кресло напротив:

— Почему у нас постоянно так?! Ругаемся, спорим... — спросил он с грустью. — А когда-то ведь могли общаться вполне нормально и даже дружили...

Я скептически хмыкнула.

Когда-то — это тогда, когда мы были ещё маленькими? Когда его не приблизил к себе отец, готовя приемника и переделывая под себя, а у меня не появилась тайна? Когда меня не начали вслепую и без объяснений использовать в своих политических игрищах? Ну, были. Однако с тех пор столько воды утекло... Да и не вспоминал он как-то раньше о родственных чувствах, а тут решил, видимо, надавить на меня через них?! Что ж, наука отца не прошла даром. Хорош приемник. Только я уже не та наивная девочка, мечтающая, чтобы любимый брат снова начал её замечать.

— Что ты хочешь? — спросила устало. — Зачем сюда привёл?

Он снова вздохнул, изображая вселенскую скорбь от моей чёрствости, но потом, видимо, осознав, что его игра не произвела впечатления, сразу перешёл к делу:

– Знаешь, несмотря ни на что, я верю в твою разумность и ответственность. А потому хочу тебе кое-что объяснить, чтобы ты осознала всю серьёзность нашего положения. Возможно, тогда перестанешь перечить и поймёшь, что этот шаг действительно вынужденный и данное решение далось нелегко. Сейчас твои фокусы ничего не изменят...

Я вопросительно посмотрела на него, ожидая продолжения. Почему бы и не послушать?! Не так часто меня посвящают в дела страны, обычно просто ставят перед фактом, указывая, как нужно поступить. Так что даже интересно.

– Начну по порядку. Про ситуацию с тёмными ты в общих чертах знаешь. Что у нас всегда была непримиримая вражда и твой брак с его темнейшестью должен был укрепить отношения между странами...

Я демонстративно зевнула, чем порядком его разозлила.

– Но ты не справилась! – взорвался он. – Ни брака, ни скреплённых отношений мы не получили! Зато без конца воевали после твоих многочисленных побегов и, между прочим, понесли не маленькие потери!

– Ну, вообще-то, если ты не в курсе, это всё в прошлом, – решила возразить. – Я привезла с собой договор, в котором говорится о дружбе между нашими странами. А брак, который вы все так жаждете, будет, но позже и уже... Между вашими детьми! Так что, братец, ты бы лучше не на меня кричал, а занялся продолжением рода, если так неймётся что-то там скреплять, думаю за Рогнедом дело не встанет.

А я посмотрю, сможешь ли ты своими детьми жертвовать так же, как сестрой...

– Что ты сделала??? – скрипнул зубами он. Неужели приняло?

– А чем ты не доволен? – удивилась я, невинно хлопнув глазами. – Разве не этого вы с папенькой хотели?! Война прекратилась, и какая теперь разница, когда будет скреплен союз? Кстати, полагаю, в данный момент отец знакомится с этим документом, который ему привёз сопровождающий меня магистр Чаус.

Альберт нахмурился и откинулся на спинку кресла. Только побелевшие костяшки пальцев его сжатых в кулаки рук выдавали волнение наследника.

– Так значит, вот, что ты задумала?! – сощурившись, произнёс он. – Считаешь себя самой умной?!

А почему бы нет?! Я пожала плечами.

– Зря! – насмешливо хохотнул он. – Я хотел как-то смягчить новости, но теперь не стану. Изложу факты. Пока тебя не было, на нашу приграничную деревню напали кочевники. Почти всех мужчин убили, женщин и детей увели в рабство. Понимаешь, что это значит?

Я понимала – снова война, но на другом фланге. Победное настроение резко упало. Свет всемогущий, сколько можно...

– Только новую военную компанию наша страна не потянет, уставший народ ропщет, он желает мира. Если раньше многие тебя понимали и сочувствовали, мол бедная прин-

цесса, неудивительно, что сбегает от тёмных, ведь с этими грубым и излишне прямолинейным людьми так сложно найти общий язык, тем более, столь невинному созданию. То теперь, когда тобой пренебрегли, подданные негодуют. Получается, всё зря! Все усилия, потери... Кто виноват? Разумеется, ни на что не годная, даже для тёмных, принцесса Руаза!

Я молчала. В душе был раздрай. То, что народ меня недолюбливает, я знала. Учитывая обстоятельства, их тяжело за это осуждать.

– Это то, что касается внутренних настроений. Но тут ещё новая беда, внешняя – кочевники! – между тем продолжил Альберт.

– Что они хотят?

– Как обычно – землю, точнее, Мрачный лес, из которого наши предки изгнали их более трехсот лет назад.

Ну да, было дело... Правда, зачем нашему прадеду понадобилась эта территория, непонятно. Освоить её так и не вышло, долго там находиться никто не может, люди не живут, птицы не поют. Лес будто вымер после ухода своих обитателей.

– Только при чём тут я?

Брат бросил на меня насмешливый взгляд и хмыкнул:

– Мы не можем отдать лес просто так, сама понимаешь. Но зато в качестве твоего приданного – вполне. Тогда всё приобретает иную окраску, не так ли? Новый выгодный союз, усиление нашего положения, родственные связи с силь-

ным кланом, насчитывающим несколько сотен отменных воинов... С такими силами можно и тёмных поднять!

Я ахнула. Ничего себе, какие долгоиграющие планы! ... Где снова разменной монетой является принцесса Руаза.

– Ты же сказал, народ не хочет войны! – напомнила подозрительно. Ох, хитришь братец.

– Это пока не хочет. А дальше, кто знает, нужно быть готовыми ко всему... Только тебя это уже не должно касаться. Твоё дело – выйти замуж, тем самым укрепив королевство! Кстати, кочевники согласились на наше предложение, хоть у них и не приняты браки, но для тебя обещали сделать исключение. Ха – ха! – Альберт не сдержал издевательского смеха и, решив, видимо, меня добить, закончил: – Завтра бал, на котором объявят о вашей помолвке, после чего на следующий день ты уедешь в клан жениха... Как видишь, на карту поставлено слишком много, никто не позволит тебе отказаться. Но мы оставили выбор. Либо ты пойдёшь на бал из темницы, как оборванка, либо из своей комнаты с гордо поднятой головой, как и положено принцессе. Сама решай, но послезавтра покинешь дворец в любом случае, Михей заберёт тебя даже голой, больной или при смерти, ему без разницы...

Глава 3

Пожалуй, это был шах и мат. В настолько безвыходной ситуации я ещё не оказывалась. Притвориться больной не выйдет, спрятаться в темнице и поиграть с роднёй в кто кого переупрямит – тоже не вариант. Потому как, раз меня всё равно заберут, очень важно произвести нужное первое впечатление на кочевников, среди которых, как я понимаю, придётся некоторое время существовать. Одно дело, когда ты везёшь в качестве будущей жены сломленную оборванку, и совсем другое – гордую, знающую себе цену принцессу. С мнением узницы никто считаться не будет, а вот с её высоким статусом требуется обращаться соответственно статусу. Там, возможно, и получится что-то переиграть, придумать выход, потянуть время...

Ну а сейчас времени на манёвры как раз и не остаётся. Хотя...

Я молча поднялась и, не сказав Альберту ни слова, много чести, покинула его общество. Брат, празднующий про себя победу, не стал мне препятствовать.

В голове лихорадочно крутились мысли, идеи и планы. Ох, сколько всего придётся сделать, за сколько ниточек потянуть... с ума сойти. Ладно, не впервой.

Пока шла до своей комнаты, вернув на лицо безмятежно-доброжелательную маску, встретила несколько нужных

людей и незаметно подала им условные знаки. Теперь остаётся только ждать...

В своих покоях обнаружила фрейлин, которые в напряжённом молчании разбирали мой багаж.

– Не сильно утруждайтесь, девочки, – с улыбкой посоветовала им. – Боюсь, скоро мне снова придётся отправиться в путешествие.

– Ваше высочество, это правда, то, что говорят?..

– Моя принцесса, как же так?! – Защебетали девушки, подбегая ко мне испуганной стайкой разноцветных птичек.

Я ободряюще похлопала по руке одну, успокаивающе улыбнулась другой:

– Всё будет хорошо! – уверенно сообщила им. – И не с таким справлялись.

Фрейлины, вроде, воспряли духом и оживились. Н-да, в свою принцессу они верили безоговорочно. Мне бы их уверенность, ага.

– Ваше высочество, желаете принять ванну?

– Соблаговолите отужинать? – Наперебой стали предлагать свои услуги девушки, в желании хоть как-то мне угодить.

Я согласилась на всё. Поскольку на беседу с родственниками меня вызвали сразу после дороги, душ принять не удалось, пора это исправить, так же, как и восполнить силы после долгой дороги – мне они понадобятся для исполнения всего задуманного, соответственно, нужно подкрепить-

ся, хоть аппетита и не было...

Выполнив план минимум, я избавилась от свидетелей, отпустив помощниц отдыхать, и приготовилась ждать гостей.

Первой ко мне прокралась Нельма – главная фрейлина Мальвани, фаворитки брата.

– Ваше высочество... – в глубоком реверансе присела девушка.

– Проходи, дорогая, есть разговор... – снисходительно разрешила я, одновременно закрывая свою дверь на замок, чтобы никто не помешал.

– Чем могу служить? – тут же нетерпеливо, с долей раздражения, поинтересовалась Нельма.

– Можешь, – загадочно хмыкнула, а окинув её холодным, полным превосходства, взглядом, уверенно добавила: – И будешь...

Девушка недовольно скривилась, но почти сразу взяла себя в руки, приготовившись слушать...

Отпустив Нельму, следующего посетителя я ждала минут сорок. Но этот гость стоил каждой минуты моего ожидания.

Наконец раздался тихий стук и дверь приоткрылась, запуская в комнату одного из немногих, кого я действительно была счастлива видеть.

– Учитель! – сразу бросилась в такие по-настоящему родные и близкие объятия человека, заменившего мне и отца, и мать, и всех родственников вместе взятых.

– Девочка моя, – ласково прошептал магистр Залинар,

верховный светлый маг и советник светлого властелина, по отечески прижимая к себе. – Как же мне тебя не хватало... Ты прости старика, что не уберёг...

– Ох, да разве ж вы могли?! – отмахнулась от его извинений. – Не вините себя. Я всё понимаю... Идея удачно меня пристроить, откупиться малой кровью и при этом получить полезных союзников гениальна во всех отношениях. Слишком выгодна для королевства, чтобы отец от неё отказался. А брат только рад от меня избавиться, так что...

– Ох, милая, боюсь, ты права, – полным сожаления взглядом посмотрел на меня учитель. – Но дело не только в этом.

– Народ меня ненавидит, я знаю, – глухо добавила я, отстраняясь.

– Не то что бы... – неуверенно возразил магистр.

– Ничего. Всё в порядке, – прервала его жестом руки. – Я сама виновата, ведь знала, на что шла...

– Да, но... Есть ещё кое-что, – замялся мужчина, отводя взгляд.

Я напряглась, чувствуя очередные неприятности. Свет всемогущий, лучше бы и не возвращалась от тёмных. Знала бы, что меня ждёт, попросила б политического убежища у его темнейшества Рогнеда. Хотя нет, тогда опять могла начаться война, которая бы снова была на моей совести, а светлое королевство сражалось бы на два фланга и вряд ли осталось прежним.

Между тем магистр Залинар продолжил:

– Вожак Михей отказался отпускать наших захваченных в деревне людей, пока ты не окажешься в лагере кочевников. Можно сказать, это будет одновременный обмен, поэтому...

– У меня совсем нет вариантов, – закончила за мужчину.

– Но всё не так плохо, – попытался приободрить учитель.

Я с сомнением посмотрела на него:

– Да?

– Твой жених не производит впечатления намеренно жестокого человека... Он умён и...

– Красив? – хмыкнула недоверчиво.

– Эм... – смутившись, промычал магистр. – Возможно, по-своему...

Ох, он ещё и страшный. Чудесно, Руаза. Доигралась??? Или вернее, довыбиралась?! Теперь будешь только в сладких снах вспоминать тёмного властелина, всю жизнь проклиная себя за то, что воротила от него нос и свела с другой.

Я совсем поникла, чувствуя, как плотно засела в ловушке, из которой не выбраться.

– Чем я могу тебе помочь, милая? – с беспокойством спросил учитель, в знак поддержки приобнимая меня за плечи.

Вот это уже другой разговор. Поплакать успею потом, а сейчас надо собраться и действовать.

– Мне нужна информация. – произнесла твёрдо. – Всё, что нашей разведке известно об этих кланах. Приближённые Михея, друзья, враги. Их традиции, основные ценности... А ещё договор между нами, если он уже составлен, конечно...

Глава 4

Оказалось, что все необходимые документы были уже составлены и подписаны, и сейчас хранились в отцовском кабинете, осталось только их взять, прочесть и вернуть обратно, но так, чтобы дежурившая у дверей стража ничего не заподозрила. Что ж, схема была уже отработана. Дождавшись, когда наступит глубокая ночь, мы с учителем отправились на первый этаж. У нужной двери действительно стояли охранники, но стоило магистру использовать магию, как они улеглись на пол и дружно захрапели. Теперь мой выход...

Открыв кабинет ключом магистра, проскользнула внутрь, нужные бумаги отыскала в верхнем ящике стола. Такс... Интересненько...

Условия договора – бла-бла-бла... Ненападение... Взаимопомощь... Бла-бла... Вот оно! Скрепление союза между кланом и светлыми землями – брак вождя с принцессой Руазой, в приданное за которую отдаётся Мрачный лес и пять мешков золота. Территория леса навсегда становится неоспоримой собственностью вождя Михея и наследуется его и светлой принцессы потомками. Далее вождь и весь клан обязуется относиться ко мне с должным уважением, обеспечивать достойные условия проживания и особый статус... Брачный обряд должен пройти по традициям клана и светлых земель и не позднее, чем через месяц после помолв-

ки... А возрастные ограничения?! Нет? Почему это? Я ведь ещё так молода... Ладно, читаем дальше... Бла-бла... Погостите! То есть их, этих обрядов, будет два?! Ну это мы ещё посмотрим, лучше уж ни одного. Хм... Такс, а где??? Где пункты о несостоятельности договора? Должны же они быть! Ну, хоть малюсенькая лазейка... О, вот! Договор считается недействительным и требует перезаключения на новых условиях в случае... гибели принцессы Руазы... И всё. Если же умрёт Михей, то жениться на мне будет обязан следующий вождь клана. Свет всемогущий, как так-то?! Получается, никаких взаимовыгодных компромиссов и препятствий непреодолимой силы? А вдруг мы не сойдёмся характерами?! А мы ведь точно не сойдёмся, уж я-то себя знаю. Но нет. Для меня есть только два пути. Какой, однако шикарный выбор! Либо под венец, либо на погост... Балует меня папенька, ох, балует...

Хотя, я бы очень удивилась, если бы было по-другому. Похоже, он тоже умеет делать выводы и перестраховался, чтобы не получилось, как с темнейшеством.

Я печально вздохнула и пробежалась глазами по договору ещё раз, на случай, если что-то упустила, но нет. Абсолютно ничего интересного. Н-да...

И что мы в итоге имеем? Сбежать я не могу – тогда не вернут заложников. Отказаться тоже, иначе война. А что бы там ни говорил братец, жизнь наших людей для меня имеет значение. Это ведь именно я предложила перенастроить

иномирные порталы и призывать только лекарей... Что ж, остаётся умереть или... Сделать так, чтобы жениться отказался Михей, но это нереально, уж очень ему нужен лес...

Едва слышный стук в дверь, заставил меня вынырнуть из своих размышлений. Да, сейчас не время. Я быстро спрятала бумаги на место и вышла из кабинета.

Позволив учителю проводить меня до комнаты, договорилась о новой встрече утром, распрощалась с ним и вернулась к себе, чтобы тут же оказаться в крепких и таких знакомых объятиях:

– Здравствуй, любовь моя, где ж ты была так долго? – спросил мой любимый мужчина, прижимая к себе и покрывая моё лицо легкими, словно крылья бабочки поцелуями.

– Виктор! – зашипела возмущённо, с трудом отталкивая его от себя. – С ума сошёл?! Мы же договаривались не рисковать!

– Какой же тут риск, душа моя?! Меня совершенно никто не видел. Даже твой старый учитель не смог бы заподозрить моё присутствие. Ты же знаешь, ночь – наше время, тьма скрывает своих детей... – он снова притянул меня и поцеловал долгим трепетным поцелуем, так, как умел только он, я это точно знала, хоть и никогда не целовалась с другими.

Как всегда, я не смогла устоять и ответила на ласку, прижимаясь к нему как можно ближе, чувствуя его едва сдерживаемое возбуждение и покоряясь этой всепоглощающей

страсти. Несколько минут мы целовались, забыв про всё, с удовольствием отдаваясь процессу.

– Любимая... – простонал он, с неохотой отрываясь от моих губ. – Не могу без тебя. Каждая минута разлуки, кажется мне вечностью... Когда мы уже сможем быть вместе?!

Хороший вопрос, я бы тоже хотела знать на него ответ, но, к сожалению, всё, как обычно, против нас. Хотя казалось, счастье так близко...

– Ох, Виктор... – я отстранилась, виновато опуская голову. – Я не знаю... Отец нашёл мне нового жениха...

– Да, я слышал, – с горечью признался он и предложил: – А давай сбежим! Нам не привыкать! Только ты и я, как в старые добрые времена...

– Не могу... Слишком много человеческих жизней на кону! И это не понарошку, как раньше... Но я обязательно что-нибудь придумаю! Ты только верь в меня.

– Я верю, – тяжело вздохнул он. – Но так устал прятаться, скрывать свои чувства и делать вид, будто мы едва знакомы... А ведь сегодня собирался просить твоей руки... Проклятые кочевники! Что ж им неймётся?! Почему сейчас?! Не могли подождать пару месяцев...

Я промолчала. А что тут скажешь?

– Ладно, справимся, – устало потерев лоб, произнёс любимый, а потом лучезарно улыбнулся и подхватил меня на руки. – Главное, что ты всё-таки ответила на мои чувства и сделала самым счастливым мужчиной на свете. Остальное я

смогу преодолеть, в крайнем случае испепелю этого вожака и сделаю тебя вдовой до брака... Никто не смеет посягать на мою принцессу!

С этими словами он снова меня поцеловал и понёс в спальню, где, бережно уложив на кровать, раздел и предвзвешенно доведя своими ласками до исступления, овладел, заставляя стонать и кричать от наслаждения... Потом ещё... и ещё...

Утро я встретила в его объятиях счастливая и удовлетворённая. Казалось, все проблемы отошли на задний план и стали какими-то мелкими и незначительными. Действительно, подумаешь, очередной жених объявился. Не он первый! От одного уже избавилась, этого ждёт та же участь. Уверена, мы с Виктором обязательно найдём выход. Иначе и быть не может. Ничто не встанет между нами. И когда все испытания будут преодолены, а королевство выведено из-под удара, мы, наконец, объявим о своих чувствах и отцу ничего не останется, как благословить наш союз. Да, так и будет!

А сейчас любимый, поцеловав меня на прощание, вынужден был уйти с восходом солнца.

Выпустив свою тьму, он сперва предусмотрительно проверил коридор на наличие живых, и только убедившись в их отсутствии, неохотно покинул меня, за пределами комнаты превращаясь из нежного и любящего мужчины в строгого, надменного и отстранённо-холодного верховного магистра тёмных земель, главного советника его темнейшества Рогне-

да, Виктора Чауса...

Человека, перед любовью, обожанием и преклонением которого я не смогла устоять, хоть и честно пыталась. Но невозможно сопротивляться магу, тьма которого тебя выбрала, и чьей жизнью ты являешься...

Глава 5

Позволив себе поспать ещё пару часов, я всё же встала и не дожидаясь фрейлин отправилась в ванную, где быстро приняла необходимые водные процедуры, а когда вышла оттуда, девчонки уже были в комнате и занимались подготовкой моего платья для завтрака в кругу семьи и подборкой аксессуаров.

– Доброе утро, – поприветствовала их и мило улыбнулась.

– Доброе, как спалось вашему высочеству?

– Надеюсь, сны были добрыми? – наперебой зашебетали они, окружая меня и подхватывая под локти.

– О, вы даже не представляете... – загадочно произнесла я, позволяя себя одеть и усадить перед зеркалом.

Дальше, отдавшись на волю их волшебных рук, я ослабленно прикрыла глаза, попробовав отключиться от всего лишнего и разложить всё по полочкам. Такс, и что мы имеем? Ничего хорошего. Очередного навязанного жениха и упорное, я бы даже сказала, какое-то маниакальное желание родственников выдать меня за него замуж. А скорее, просто откупиться от возможных проблем и отделаться малой кровью, моей. Нет, так-то их понять можно, они всё очень хорошо рассчитали, можно сказать, учитывая обстоятельства, гениально, нашли просто идеальное решение. И будь я на их месте, возможно, поступила бы точно так же, вот только я не

на их, а на своём месте, и разумеется, быть разменной монетой мне не очень хочется. И вообще, почему всегда я? Почему, раз такое дело, и всем обязательно нужно скрепить союз путём заключения брака, нельзя женить Альберта? Неужели среди кочевников нет подходящей женщины? Ну там... сестра вождя, дочь вождя, племянница, на худой конец... А если и нет, почему бы не подождать, когда появится?! Вот, честное слово, сама ей найду подходящего жениха среди светлых, даже несколько на выбор, если брат не согласится! Но нет же... Всем всё сейчас подавай! Немедленно! Экие они торопыги... Мужики, что с них взять?!

Только Виктор не такой. Я мечтательно улыбнулась, вспомнив своего любимого. А ведь сперва он мне не понравился, ага. Показался слишком холодным и неприступным. Только потом я поняла, что это просто видимость, и на самом деле он мягкий и отзывчивый, всегда готовый прийти на помощь. Да, вначале я его нагло использовала... Ну, чтобы сбегать от тёмных, когда надоедали, но потом... Он смог меня покорить! Хотя, конечно, странно, что его тьма выбрала именно меня, носителя истинного света. Казалось, такое просто невозможно, однако произошло, и теперь с этим ничего не сделаешь. Да и зачем? Что плохого в том, что мы друг друга любим?!

Разве только то, что не можем быть вместе. И всё из-за этих кочевников! Ррр. Что-то они уже заочно меня бесят! Свалились на нашу голову, и ведь не отделаться никак!.. Хо-

тя, честно говоря, я ещё и не пробовала. Поэтому рано унывать. Нужно сперва поискать их слабое место, а в этом мне способна помочь информация, которую обещал раздобыть учитель. Так что ждём, а пока можно подумать, как отблагодарить родственников, точнее, брата. С отцом связываться – себе дороже, он шуток не понимает. А вот напакостить Альберту – святое дело!

В принципе, наработки у меня уже имеются. И план готов, нужно его только осуществить. И в этом мне поможет Нельма, главная фрейлина его фаворитки. Не зря же я ей вчера духи отдала, те, что с пылью фрезий. Между прочим, специально её у тёмных собирала, как знала, что пригодится. У нас-то эти цветы не растут, поскольку были уничтожены по приказу отца. Видите ли, у принца на них аллергия. Только в чём растение виновато?! Пусть сам не шляется, где попало, так нет же... В общем, для родственника я этой редкости не пожалела, точнее для его фаворитки, которую Нельма не только ими опрыскивает, но и смажет веер, чтобы жидкость попала в том числе на руки Мальвани и тогда вечерний бал, открывать который предстоит Альберту вместе с его официальной фавориткой, станет гораздо интереснее, чем планировалось. Ну а что? Не всё же мне страдать?! Пусть и братец повеселится, чтобы как можно дольше вспоминал любимую сестрёнку...

Хм, надо бы обговорить этот момент с Виктором. Можно же обеспечить и постоянный приток аллергенов, например,

с поставкой овощей и фруктов из тёмных земель... Или приказать садовнику, чтобы всегда высаживал фрезии под его окнами? Саженцами мы его снабдим... Нет, садовника жалко, обойдёмся поставками.

– Всё, мы закончили, ваше высочество... – отчитались фрейлины, делая шаг назад и позволяя оценить их работу.

Я открыла глаза и с привычным равнодушием посмотрелась в зеркало. Как всегда, я выглядела безупречно. Мои светлые волосы собраны в элегантную причёску, их блеск соперничал только с сиянием золотой диадемы. Без единого изъяна идеальной формы кукольное личико было немного бледновато, но это скорее от переживаний и бессонной ночи. Пухлые губы подкрасили розовой помадой, сделав их ещё сочнее. А мои большие голубые, выглядевшие чаще всего наивными глаза, лишь слегка подвели, чтобы подчеркнуть выразительность. В принципе, для утреннего макияжа больше ничего и не надо, можно идти на завтрак.

Только моим планам не суждено было осуществиться, едва я поднялась со стула, ко мне пришёл посетитель, которого я так ждала:

– Магистр... – выдохнула с облегчением, увидев учителя. – Доброе утро.

– Доброе, ваше высочество, – официально поклонился он и многозначительно покосился на фрейлин.

Те догадливо выскользнули за дверь, оставив нас наедине.

– Получилось? – затаила дыхание я.

– Разумеется, дитя моё, разве я когда-нибудь тебя подводил?! – снисходительно усмехнулся он и тут же вытащил из-под мантии стопку бумаг. – Держи, милая, надеюсь, они будут тебе полезны!

– Я тоже на это надеюсь, – призналась, с большой осторожностью, словно величайшую ценность, перехватывая документы из рук учителя. – Сколько у меня времени?

– Только до вечера, – с сожалением ответил учитель. – Перед балом мне нужно вернуть их на место.

– Я поняла, перед балом заберёте, – кивнула, пряча стопку себе за спину.

Магистр улыбнулся и, не став более отнимать моё время, удалился.

А я тут же позвала своих девушек и велела передать отцу, что плохо себя чувствую и не смогу присутствовать на завтраке, впрочем, как и на обеде.

– Принесите мне еду сюда и оставьте на столе, а потом можете быть свободны, я, пожалуй, лягу посплю...

– Ох, может, позвать лекаря?

– Нет, уверена к вечеру мне станет лучше, а теперь идите...

Фрейлины сделали реверанс и ушли, а я, мысленно потирая ручки, схватила бумаги и спряталась с ними в спальне. Такс, и что мы тут найдём полезного?..

Глава 6

Признаться, я была несколько разочарована. В тех документах, что мне передал учитель, было крайне мало достоверных сведений, всё зиждилось на обрывочных слухах и сплетнях. Кто-то что-то слышал, кто-то что-то рассказал, разумеется, по секрету... В общем, мрак. А слухи были самые разнообразные, иногда даже шокирующие... Из достоверного – это то, что кочевники жили кланами, на свою территорию никого не пускали, даже купцов. Торговлю вели сами, приезжая на границу наших земель, продавали в основном шкуры животных, редкие травы, оружие, приручённых лошадей, а иногда и пегасов. Покупали чаще всего ткань, зерно, местные овощи и ягоды. Были случаи, когда кто-то из наших девиц прельщался дикой необузданной мужественностью появляющихся на границе торговцев-воинов и уходил с ними, иногда они возвращались и рассказывали совсем уж невероятное. Мол, жить им приходилось в каких-то шалашах, без удобств и нормальной постели, мыться в водоёмах, а самое странное – это обычаи и внутреннее устройство клановой иерархии.

Во главе всегда стоял вождь или, как его называли кочевники, альфа, чьё слово было неоспоримым и сразу становилось законом. Следом шли самые сильные и свирепые воины клана – беты, их обычно было не больше десятка, за-

тем остальные мужчины, а на нижней иерархической ступени находились самки и дети до наступления совершеннолетия. Самки??? Хм... Если верить вернувшимся девушкам, членами клана брали только тех, кто смог пройти определённые испытания. Остальных безжалостно изгоняли, но со слов этих счастливиц они были только рады, что их не приняли, поскольку весьма разочаровались местным укладом жизни. Мол, женщин там ни во что не ставили и считали общими, так же, как и детей. Понятия семьи не существовало, клан и был одной большой семьёй. Любой мужчина мог овладеть любой самкой. Ох... А ещё рассказывали, что все кочевники способны превращаться в зверей. В этом моменте, была приписка почерком учителя, что данный факт – правда.

Свет всемогущий, и это туда меня отправляет отец?! Неужели, он меня настолько не ценит? Боже, как же я так вляпалась! Тут, пожалуй, мой фокус со сводничеством не пройдёт...

Есть, конечно, надежда, что все слухи врут, но сильно на это рассчитывать не приходится.

В душе расплзлась горькая обида от такой подставы и унижения. Да эти кочевники – настоящие дикари! Что мне среди них делать??? Это же кошмар какой-то! Я представила себя, такую ухоженную и утончённую, в пышном платье, с идеальной причёской и в драгоценностях, прохаживающуюся между шалашей, направляясь в ближайшие кусты по нуж-

де... и ужаснулась. А мои фрейлины???

Нет, девчонок я туда не возьму. Не могу их подвергать такому жутким испытаниям. К тому же, давать лишние рычаги давления на меня не разумно. Что ж, пока выход я вижу только один. Смерть. К сожалению, моя. Главное, всё правильно организовать. В этом деле мне понадобится помощник, придётся привлечь Виктора. А дальше что? Дальше принцесса Руаза умрёт, а в какой-то глуши появится женщина Лиза, скромная и богатая вдова. В общем, прощай дворец, почитатели, наряды, интриги... Эх... Пожалуй, я буду скучать по всему этому.

Возможно, стоит использовать свой козырь? Можно ведь открыть папеньке тайну своего дара, тогда он точно меня никуда не отпустит и замуж никогда не выдаст, притом ни за кого... Буду так же жить во дворце, под неусыпной охраной, лечить тех, на кого он укажет, заодно копаясь в душах и мыслях людей, чтобы добывать важные сведения и компромат на благо королевства. Сперва для отца, потом для брата и так далее... Нет, помогать и исцелять я не против, но вот выпытывать личные тайны, передавать их кому-то, кто будет использовать их в корыстных целях, – это, на мой взгляд, бесчестно. Да и мой дар такое не потерпит, скорее, сам убьёт меня. К сожалению, побочным эффектом истинного света является наказание, своего носителя, когда тот поступает не по совести. Сначала появляется головная боль, затем начинают страдать внутренние органы, пока повреждения не ста-

нут необратимыми. Единственная лазейка – это компенсация нанесённого вреда, например, путём спасения жизней и исцеления страждущих. Иногда, мне приходилось буквально ночевать в больницах, вытаскивая умирающих с того света. Конечно, делать я это старалась незаметно, а лекари все чудеса списывали на хороший уход, регенерацию и действие грамотно подобранных трав. Только мой учитель знал, куда я хожу по ночам и почему так часто страдаю недомоганием и недосыпанием. Чаще всего он меня и сопровождал, прикрывая перед придворными и усыпляя ненужных свидетелей. Потому подобный способ избежать брака – тоже не вариант.

Покосившись на часы, я с удивлением обнаружила, что просидела в своей комнате довольно долго. До бала оставалось всего два часа и с минуты на минуту появятся мои фрейлины, чтобы помочь подготовиться к этому событию, а ещё магистр Залинар. Нужно закругляться с чтением.

Я поднялась с кровати, собрала все бумаги в стопку и убрала в тумбочку, затем вышла в гостиную ждать гостей, а заодно что-нибудь перекусить, голод давал о себе знать, ведь я с утра ничего не ела.

Пока подкреплялась, появились девушки. Убедившись, что я уже вполне здорова, они побежали набирать ванну и готовить различные масла. В это время пришёл учитель: – Успела? – сразу поинтересовался он.

Я кивнула и не теряя времени вернула бумаги.

– Ты как, милая? – полным сочувствия голосом тихо спросил магистр, пряча документы под мантию.

Я неопределённо пожала плечами и вздохнула:

– Чувствую себя жертвенной овцой, которую скоро поведут на заклание, – мрачно призналась. – И которая не понимает за что ей это и как спастись. Неужели именно для этого я росла, жила, училась? Чтобы быть так глупо использованной? Где я там стану применять свои знания и способности? Буду с конями обсуждать философию и моду, исцелять жуков и кузнечиков??? Жить среди дикарей, в шалаше, мыться в водоёме, ходить в тряпье?.. Свет всемогущий, какой же бесславный конец ожидает блистательную принцессу Руазу! Лучше бы я вышла за тёмного...

– Что?! Не вздумай сдаваться и унывать! – вдруг разозлился обычно спокойный учитель. – Ты ли это? Не разочаровывай меня, девочка! Разве не тебя я учил в любой проблеме всегда видеть возможности и пути решения? Разве не ты умудрялась постоянно находить выход из самой, казалось бы, безвыходной ситуации, оставляя с носом величайших интриганов? Разве не ты обхитрила отца и Темнейшество, перевернув все их планы так, как выгодно тебе? А сейчас что?!

– Это совсем другое...

– Да какая разница?! – с возмущением вспыхнул магистр, потом покосился на ванну, где громко набиралась вода и продолжали щебетать фрейлины, на всякий случай понизил

голос и продолжил: – Дикарей можно приручить, на месте шалашей построить современные дома с удобствами, неграмотных обучить, несведущих просветить... Если захочешь, можешь и моду свою ввести. Не удивлюсь, если через пару лет все эти кочевые кланы будут есть из твоих рук, выполняя даже самые незначительные желания, а ты будешь диктовать условия дальнейшего сотрудничества его Светлейшему и Альберту! Я в тебя верю, моя девочка, и всегда говорил, что ты многого добьёшься. А я буду помогать, чем смогу... Вот только унывать не смей!

Высказавшись, учитель строго погрозил мне пальцем, хотел ещё что-то добавить, но услышав, как в ванной всё стихло, поспешил ретироваться. Незачем нам вызывать подозрения частыми встречами. А девушки, хоть и преданны мне, но поболтать тоже любят, иногда не с тем, кем можно.

От отповеди учителя я, признаться, немного опешила, но задумалась. Действительно, чем не вызов? Может, и правда... А как же Виктор? Станет ли он ждать, пока я перевоспитаю кочевников??? Станет, у него выхода нет – ту, с кем связала тьма, не забывают. Но не слишком ли жестоко с ним так поступать? Кроме того, я ведь не править поеду, а выходить замуж, со всеми вытекающими в виде супружеского долга и прочего. А оно мне надо?!

Нет, умирать, так умирать. Единственное, можно, конечно, оттянуть этот момент и немного поиграть с дикарями. Ради их пользы, разумеется. Это же такое поле для деятель-

ности, есть где развернуться, где пощекотать нервы, поинтриговать, подставить папочку и братца... Ух! Интересно, сколько я сумею сделать за две-три недели?

Глава 7

Что скрывать, слова учителя достигли цели, приободрили и навели меня на некоторые размышления. Теперь я мыслила и строила планы в совсем другом ключе. А что? Это ведь так интересно – побывать там, куда никого не пускают, увидеть и узнать нечто совершенно новое и отличное от моей привычной жизни, внести свой вклад в развитие дикарских кланов, улучшить, покорить... Прямо уже и не терпится даже!

Главное, замуж случайно не выйти! Лучше оттянуть этот момент, чтобы успеть сделать как можно больше хорошего... Ну, перед своей гибелью, ага. Ух, как я развернусь! Аж руки зачесались от волнения...

Видя мой настрой, фрейлины тоже приободрились и смогли в рекордные сроки подготовить меня к балу. Мельком оценив свой внешний вид, я осталась довольна. Высокая причёска со спадающими золотыми локонами, сверкающая диадема в волосах, открытые плечи, жемчужное ожерелье на шее, украшенный вышивкой корсет, интригующе подчёркивающий грудь и выделяющий талию, пышное небесно-голубое, без лишних нагромождений платье под цвет глаз – всё было тщательно подобрано и создавало образ этакой юной, скромной и наивной принцессы, самой невинности, не способного ни на какие подлости юного создания. В ожидании

своего сопровождающего, кстати, любопытно, кто это будет, я успела раздать последние распоряжения о том, что собрать в дорогу на завтра.

К моему разочарованию, за мной зашёл братец, хотя я рассчитывала на учителя. Но, видимо, родственники решили заблаговременно убедиться в моей разумности и лично контролировать, чтобы я ничего эдакого не выкинула. Что ж, их право. Печально только, что духи с фрезией я уже отдала, знала бы, сама бы ими измазалась. Да-да. Мне для брата ничего не жалко...

– Прекрасно выглядишь, – придирчиво меня осмотрев, вынужден был констатировать Альберт и в приглашающем жесте протянул руку.

– Благодарю, – сухо ответила я и неохотно вложила свою ладонь в его.

Некоторое время до бального зала мы шли молча, но братец заметно нервничал, периодически с настороженностью поглядывая на меня.

– Надеюсь, ты будешь мила с нашими гостями, – не выдержав, заметил он и пристально уставился на меня.

– Надейся, – дёрнув плечиком, великодушно разрешила я, не собираясь облегчать ему жизнь и как-то успокаивать.

– Ты не посмеешь! – угрожающе зашипел принц, с силой сжимая мою ладонь.

– Ты так думаешь? – поинтересовалась, невинно взмахнув ресницами и стараясь сохранить приветливое выражение ли-

ца, несмотря на резкую боль в руке.

– Только попробуй... – продолжил запугивать меня принц.

– Хорошо, – пообещала я, чем почему-то окончательно его разозлила. Станный такой.

Далее Альберт не стал продолжать этот разговор ни о чём и остаток пути лишь тихо поскрипывал зубами, воображая себе невесту что и думая обо мне всякие гадости. Между прочим, напрасно. Я же задавалась одним вопросом: "Вот и как он с такими нервами собирается управлять страной?!"

Надо будет попросить дворцового травника, чтобы сделал какой-нибудь успокаивающий сбор для принца. Например, на основе фрезий, ага, я и рецепт хороший знаю...

Наконец мы спустились на первый этаж. Пользуясь тем, что коридоры были пустынные, ведь все придворные уже собрались в зале и ожидали нас, Альберт резко остановился и развернув меня к себе, со злостью прошептал:

– Не знаю, что ты задумала, но не смей! Слышишь? Запомни, если начнёшь чудить, сделаешь хуже только себе! Уже очень скоро ты станешь собственностью Михея, а он не из тех, кто позволяет своим самкам своевольничать. Слышал, он умеет укрощать даже самых диких и необузданных кобылиц! Так что, как видишь, ты будешь в надёжных руках, сестрёнка! Чему я несказанно рад!

А вот и братское напутствие не заставило себя ждать. Я спокойно посмотрела на Альберта и многозначительно

усмехнулась, ну чтобы не расслаблялся:

– Нам надо идти, – напомнила тихо, скромно потупив взгляд.

Всё. Честное слово больше ничего не говорила и не делала, однако принц совсем взбесился, его затрясло, глаза метали молнии, на щеках заходили желваки, вены на шее вздулись...

– Ну и как ты в таком виде покажешься подданным?! – покачала укоризненно головой и заботливо предложила: – Может сходишь на улицу, подышишь воздухом, успокоишься? Могу тебе компанию составить...

– Я спокоен! – рыкнул Альберт и, резко отвернувшись, яростно потащил меня к конечной цели, а именно ко входу в тронный зал, где должна была состояться помолвка и бал, приуроченный к ней.

Мы остановились перед закрытой дверью, ожидая, когда о нас объявят. Признаться, теперь уже и я заволновалась. Ведь сейчас смогу увидеть того, с кем мне придётся провести несколько ближайших недель. И не просто провести, но ещё как-то взаимодействовать, влиять, а потом обмануть. Любопытно, какой он, этот Михей. Простоватый мужлан или прожжённый интриган? А может, человек слова? Или жестокий тиран?... Возможно, всё вместе? Тогда это будет особенно интересное противостояние...

Наконец дверь распахнулась, открывая нашему взору огромный светлый зал, украшенный цветами и свечами,

многочисленных подданных, тут же расступившихся перед нами и открывших проход к трём тронам у противоположной стены, где один был более массивный, его занимал отец, а два других – помельче, по обе стороны от него, для нас.

Я подняла ногу, чтобы сделать первый шаг, но тут увидела их... Если честно, этих троих мужчин было сложно не заметить. Мало того, что они были гораздо выше и мощнее всех присутствующих, так ещё и стояли отдельно. И, скорее всего, это был вовсе не их выбор, просто придворные опасались приближаться к гостям. Слишком те выделялись в своей простой неброской одежде на фоне наших разряженных в пух и прах подданных, слишком подавляющая аура силы исходила от них.

Наверное, впервые за долгое время мне стало очень не по себе. Догадаться, что это и есть кочевники, не составило труда, вот только как же они отличаются от всех, с кем я раньше имела дело!

Трое. Первый – брюнет, среднего возраста, чуть выше своих приятелей, с грубыми чертами лица, густыми сросшимися бровями, широким носом, чёрными пронзительными, как лезвия, глазами и скрывающими рот усами и бородой. Пожалуй, он являлся самым жутким из всех троих. Второй – пепельный блондин, возможно, его бы даже можно было назвать красивым, если бы не этот суровый взгляд серых глаз, которым он с пренебрежением окидывал окружающих, и не плотно поджатые презрительно искривленные губы. Третий

мужчина был рыжим и самым молодым из этой троицы. Внешне он производил впечатление этакого простачка, но вот глаза выдавали нетривиальный ум и проницательность. А сейчас все трое смотрели на меня, и не просто смотрели, а нагло и оценивающе разглядывали. Как вещь или собственность, которая вроде и не нужна, а выкинуть жалко. Как на навязанную безделушку...

А где же восхищение, преклонение и обожание? Нет? Похоже, они во мне даже личность не видят! Что ж, придётся им пересмотреть своё восприятие! А мне хорошенько обдумать, как их заставить это сделать. К счастью, время есть. Сегодня нам вообще не обязательно приближаться друг к другу и разговаривать, я должна быть на троне, с семьёй. Поэтому у меня есть целый вечер, чтобы понаблюдать, оценить противника, поискать слабые места, возможно, посоветоваться с учителем и Виктором, узнать их мнение, полагаю, они тоже не теряли времени даром и раздобыли кой-какую информацию.

Эм... Кажется, братца совсем подкосило... Иначе зачем он целеустремлённо ведёт меня влево? Мне прямо надо! Эй! Да он же специально, вон как гаденько ухмыляется! Это такая месть?! Ну, погоди у меня...

В общем, не знаю, чем руководствовался Альберт, но под недоуменные перешептывания придворных, в нарушение всех правил и традиций, он сопровождал меня прямоком к этой троице. Кто бы знал, с каким трудом мне удалось

сохранить маску приветливой доброжелательности на лице, внутри же всё клокотало от возмущения, злости и волнения. Находясь под впечатлением от внешности мужчин, я была ещё не готова с ними общаться, не знала, как себя преподнести, какой притвориться... Никогда ему этого не прощу!

– Дорогая, Руаза, – между тем торжественно произнёс принц. – Позволь тебе представить наших гостей. Перед тобой вождь объединённых кланов медведей, лис и волков грон Михей...

"Только не брюнет, только не он, дайте лучше рыжего, с ним проще!" – отчаянно молилась я, протягивая руку для приветствия.

Напрасно молилась. И руку, кстати, тянула тоже напрасно – её нагло проигнорировали. Самый жуткий просто сухо кивнул и не произнёс ни слова.

Брат представил двух других. Блондина звали Вальдемар, рыжего – Ингис, и он был единственным, кто мне хотя бы улыбнулся. Плохо дело. Чувствую, тяжело мне придётся... В добавок шея затекает от нахождения рядом с этими великанами и необходимости заглядывать им в глаза...

– А это моя любимая сестрёнка, – закончил представление гадёныш, по ошибке, не иначе, являющийся моим братом. – Думаю, вы найдёте общий язык...

Трое кочевников свысока посмотрели на меня, я – снизу вверх на них. Михей снисходительно приподнял бровь, я лучезарно улыбнулась:

– О, уверена, что так и будет! Ты ведь мне столько про них рассказывал! – восторженно пропела я, взмахнула ресницами и обращаясь к самому главному, робко поинтересовалась: – А это правда, что вы любите самок лошадей? Кобылиц какой масти предпочитаете???

Теперь все трое испепеляюще уставились на братца. Он поперхнулся и побледнел, затем с ненавистью покосился на меня. А я что? Я продолжала глупо улыбаться и изображать самую наивность, не понимающую, что такого спросила, и терпеливо ожидающую ответ Михея.

Меня не заставили долго ждать, вожак перевёл свой колющий взгляд с принца на меня и многозначительно произнёс:

– Полагаю, светлая масть довольно интересна. Стоит приглядеться...

Рыжий весело хохотнул, а мы с братом задумчиво переглянулись. Хм, это мне сейчас комплимент сделали или оскорбили?..

Глава 8

Похоже, Альберту показалось мало той подставы, в которую он меня втянул, подведя к кочевникам, братец пошёл дальше. Вместо того, чтобы наконец сопроводить меня до трона, он спрятал свои руки за спину и как ни в чём ни бывало очень любезно заявил:

– Что ж, вы тут пока присматривайтесь, воркуйте... Не буду вам мешать, – после чего нагло удалился, оставив меня в обществе этой жуткой троицы, я даже пикнуть ничего не успела.

Вот же ж! Слов на него цензурных нет, а других мне по статусу знать не положено, это ж надо быть таким придурком.

Ладно, где наша не пропадала? Придётся налаживать контакт раньше, чем планировала.

– Прекрасная погода, не правда ли? – обратилась к мужчинам, продолжая мило улыбаться и заглядывать им в глаза. Ох, бедная моя шея. Хоть бы присели, что ли...

– Ты любишь дождь, Руаза? – удивлённо спросил Михей, своим низким с хрипотцой голосом, а моя улыбка медленно сползла с губ.

Не сдержавшись, поморщилась от неуместности своего замечания и этого резкого перехода на "ты" со стороны кочевника. Хоть сейчас я и не в том положении, чтобы учить

вожака правилам этикета, но не показать своё недовольство тоже не имею права. Я всё-таки принцесса... Поэтому, сухо буркнув: "Обожаю", просто отвернулась от них, выискивая в толпе придворных того, кто бы осмелился меня спасти и забрать от этих невеж. Первое своё впечатление я уже составила, на сегодня хватит. Информации к размышлению более чем достаточно. Нам с ними явно не по пути...

Подумать только, ещё недавно я возмущалась, когда тёмные говорили мне "лаира", вместо "ваше высочество", а тут совсем всё печально. Они хоть вилкой пользоваться умеют? А танцевать? Свет всемогущий, как я смогу всё это выдержать?!

С другой стороны, а чего я ждала?! Мне и так было известно, что они дикари, так чему удивляться? Я же и отправляюсь туда, чтобы их перевоспитывать, просто следует внести ещё один пункт в просвещение этого народа, а именно изучение этикета. А может, попробовать начать сейчас?

Снова повернувшись к мужчинам, я открыла было рот, чтобы сделать замечание, но увидев этот пронзительный взгляд вожака под хмурыми бровями, резко передумала и решила отложить воспитательные меры на потом, когда перестану его бояться. Если этот день, конечно, настанет. Хм...

Внезапно наступившая тишина заставила меня насторожиться и обернуться в поисках причины. О, это папенька поднялся со своего трона и сейчас произнесёт речь, вот все и смолкли, чтобы внимать.

Так и произошло, светлейший с гордостью сообщил о новых союзниках, заключённых договорах, а под конец торжественно объявил о том, что сегодняшний бал посвящён помолвке его любимой и единственной дочери с вожаком клана медведей, волков и лис.

Все в ожидании посмотрели на нас. Я улыбнулась, демонстрируя уверенность и радость, которые не испытывала, Михай промолчал. Хотя мог бы и обронить пару слов, про то, как он счастлив. Помнится, его Темнейшество во время нашей помолвки не поленился рассыпаться в благодарностях за оказанную честь. Этому же, похоже, всё равно. Даже обидно как-то...

Не дождавшись ни слова от будущего зятя, отец дал знак музыкантам, объявляя о начале долгожданного бала.

Толпа присутствующих зашумела и расступилась, освобождая середину зала под танцы. Пустое пространство вокруг меня с кочевниками резко испарилось. Тут я с изумлением ощутила, как огромная рука легла мне на талию и мягко, но уверенно притянула к чьему-то горячему телу. По обе стороны от себя увидела грозно выступивших Вальдемара и Ингиса, которые мощной стеной ненавязчиво огородили меня от придворных и вызванной ими толкотни. "Получается, тело позади, это Михай" – догадалась я и испуганно напряглась. Но рука уже исчезла, меня больше никто не удерживал и стало намного легче, паника прошла, осталось чувство беспомощности, вызванное наличием с трёх сторон от

маленькой меня огромных амбалов. Ещё и так близко, что я явственно ощущала жар их тел и запах. От Михея – скошенной травы и лесных ягод, от Вальдемара – хвои и грозы, а Ингис пах хлебом и костром...

Подняв взгляд, увидела, что все трое пристально смотрят на меня, и по тому, как наклонены их головы и раздуваются ноздри, поняла, что меня тоже только что обнюхали.

Свет всемогущий, какой стыд! Это же неприлично, и что они себе позволяют?! А я?! Ох, надо отсюда уходить. Тем более, теперь можно...

– Принц...

– Принц...

Странные возгласы, заставили меня повременить с побегом и обратить внимание на середину зала, где в танце кружились парочки. Одной из них был Альберт с Мальванией. О, да! Губы сами разъехались в самодовольной улыбке, а в душе поселилось удовлетворение от того, что мой план удался. Видимо, Нельма не подвела и сделала всё как я сказала. В принципе, я в ней не сомневалась, ведь девушка больше всего боится, что Мальвания узнает, кто её тайный любовник. Она и не узнает. Теперь. Пусть братец и дальше развлекается с ними обеими, я в это лезть не стану. Конечно, после того, как сможет вылечить свою сыпь по всему телу.

– Что с ним? Он болен? – прозвучал за моей спиной вопрос, уже знакомым хрипловатым голосом.

Ух, какой любознательный! Ты ж моя прелесть. Ну как тут

не воспользоваться ситуацией?!

– Да, – повернувшись к Михею, скорбно сообщила я. – Это очень тяжёлое, наследственное заболевание... И заразное. Надеюсь, вы и люди вашего клана достаточно крепкие, чтобы пережить эту хворь...

Вожак озабоченно нахмурился, я демонстративно почесала ладошку, которую недавно держал Альберт... Но тут в толпе прозвучало слово "аллергия", и стало понятно, что шутка провалилась. Ну, не попробовать я не могла... А вдруг бы получилось?!

– Ты мне солгала! – догадался Михей, а его взгляд стал очень тяжёлым и оценивающим, будто он по-новому на меня посмотрел.

– Вы не правы, – гордо вздёрнула подбородок, с трудом сдерживая своё негодование от этого "ты". – Принцессы никогда не лгут!

Мужчина недоверчиво хмыкнул, а я решила пояснить:

– Принцессы, бывает, недоговаривают, ещё иногда шутят, но мы не обманываем!

Сообщив это, я с видом оскорблённой невинности поспешила уйти. К счастью, меня не стали удерживать. Да и с какой стати, ясно ведь, что в итоге я всё равно никуда от него не денусь...

Отойдя на небольшое расстояние, неожиданно столкнулась с Виктором.

– Ваше высочество, – тихо прошептал он и галантно по-

клонился.

С трудом удержавшись, чтобы не проверить, смотрят ли за нами кочевники, я ему улыбнулась, а когда он выпрямился, взяла под руку:

– Рада вас видеть, магистр, – произнесла любезно. – Как поживаете? Надолго у нас?

– Пока не украду одну прекрасную принцессу, – игриво сообщил он мне, склонившись к ушку. – Поэтому ей решать, надолго ли я.

Вспыхнув от смущения, я немного отстранилась от любимого, давая понять, что не одобряю подобные разговоры на людях. Осторожность превыше всего!

– Потанцуем? – внезапно предложил он и, не дожидаясь ответа, повёл меня в центр зала, где после того, как прибежавший лекарь торопливо увёл принца, снова кружились пары. – Как тебе жених?

– Жуткий! – честно призналась я, чувствуя на себе тот же тяжёлый взгляд, который совсем недавно испытала вблизи. – Кажется, я его побаиваюсь.

Зря, наверное, призналась, после моего откровения любимый нахмурился и очень серьёзно заявил:

– Не нравится мне всё это. Давай сбежим! Я не хочу, чтобы ты чего-то боялась, и чтобы эти мужланы крутились возле тебя тоже! Не представляешь, чего мне стоит сдерживаться и не предъявить свои права. Позволь мне тебя защитить от всех и всего, пойдём со мной. Сегодня!

– Нет, – ответила с сожалением. – Ты же знаешь, я не могу...

– Можешь! – категорично отрезал он, по-хозяйски притягивая меня к себе ближе, чем позволено правилами. – Забудь про свой долг и отца, он тебя ни во что не ставит, раз готов отдать этим. А я...

– А ты обещал всегда исполнять мои желания, – мягко напомнила его клятву. – И никогда ничего не требовать более, чем я способна дать. Забыл?

– Я помню... – с горечью произнёс он, вернув положенное расстояние между нами.

Далее мы ни о чём не говорили, лишь смотрели друг на друга, пытаясь запомнить этот момент перед длительной разлукой. И только когда танец закончился, я взмолилась:

– Дай мне всего две-три недели, а потом помоги "умереть". Всего немного подожди, и мы сможем быть вместе... Совсем... Навсегда.

Виктор кивнул, показывая, что услышал, отвёл меня к трону, а сам спешно покинул мероприятие. Тут я заметила, что моего жениха и его сопровождающих тоже нет. Видимо, они ушли, пока я танцевала. Даже дышать легче стало.

Поприсутствовав на балу ещё около часа, я тоже смогла вернуться к себе.

Позволила фрейлинам себя раздеть и с наслаждением завалилась спать, а вот проснулась в совершенно незнакомом месте...

Глава 9

Мне снилось, как я лечу на своём белоснежном пегасе. Мы мчимся сквозь облака наперегонки с ветром, плавно спускаемся и пролетаем над крышами домов, ветками деревьев, потом снова устремляемся ввысь к солнцу. Оно ласково согревает моё лицо, шею, я прикрываю веки, наслаждаясь этим теплом... Ай! Кто это дёрнул меня за волосы? Оглянувшись увидела маленькую, наглую птичку на плече. Что за...?!

– Доброе утро, любимая, – ласково произнёс мужчина, лежащий совсем близко и перебирающий в руках мои раскиданные по подушке локоны.

– Виктор??? Какого тёмного?! – обалдело захлопала глазами я, не понимая, что он делает в моей комнате. Судя по тому, что я выпалась, уже утро, мне скоро уезжать, и сюда могут в любую минуту войти.

Стоп. Что-то не так. Я резко села, поморщившись от выдернутого волоска, оставшегося под локтём любимого, и стала озираться по сторонам. Свет всемогущий! Это явно не моя комната, а... какой-то деревянный, похожий на охотничью избушку, дом! У стены печь, мы находимся на кровати, напротив шкаф, посредине стол с лавками – вот и вся мебель. Ветхая, пыльная и уж точно не моя. Что я тут делаю?! А главное, где??? Давно?

– Виктор!!! – зарычала с угрозой и требовательно уставилась на него.

– Да, я тебя похитил! – спокойно признался он и развёл руками, тоже меняя положение тела на сидячее. – Разве не романтично?! Признайся, втайне ты не раз об этом мечтала, но стеснялась сказать!

– Что??? – в отчаянии воскликнула я, вскакивая с кровати – С ума сошёл?! Ты... Да ты... Как ты мог?

– На самом деле, всё оказалось не так уж сложно. Поднялся на своём пегасе к твоему окну, залез, схватил добычу и улетел, – объяснил мужчина, тоже поднимаясь на ноги и делая шаг ко мне.

– Почему я не проснулась? – нахмурилась удивлённо.

– Снотворное в твоём вечернем молоке избавило нас от лишних споров и ненужных возражений, – пожал плечами он, медленно приближаясь.

– Нет, только не это! – застонала я, хватаясь за голову. – Зачем?

– Затем, что так не может больше продолжаться! – уверенно заявил он, сокращая между нами расстояние и становясь напротив. – Ты не должна постоянно жертвовать собой ради интересов светлейшего. Пусть выпутывается сам, а не решает свои проблемы за счёт дочери. Пришло время тебе самой распоряжаться своей жизнью...

– Ты сам-то себя слышишь? Серьёзно? – разозлилась я. – Именно поэтому ты меня усыпил и выкрал, чтобы я сама рас-

порядилась своей жизнью? Издеваешься?!

– Пойми, так будет лучше, – упрямо поджал губы магистр.

– Кому? Мне? Или всё же тебе? – спросила с горечью. – Тогда чем ты лучше отца, если, как и он, принимаешь решения, не спрашивая моего мнения?

– Это другое! Как ты не понимаешь?! – быстро возразил он, затем резко замолчал, внимательно и очень подозрительно посмотрел на меня и ревниво, даже зло поинтересовался: – Или ты захотела выйти замуж за кочевника? Неужели этот дикарь тебя покорило?!

Я в шоке округлила глаза, не веря в то, что он действительно так думает. Стало обидно, разве я давала повод сомневаться в себе и своих чувствах? За кого он меня принимает?!

Наверное, что-то такое отразилось на моём лице, потому что Виктор осёкся и виновато произнёс:

– Прости, не хотел так говорить. Просто я устал, понимаешь? Любить тебя столько лет и не иметь возможности быть всегда рядом, называть своей, открыто ухаживать, демонстрировать чувства... Сперва Рогнед, теперь вожак... Кажется, я от этого с ума схожу! Только... когда же наступит моя очередь?!

“Бедный, как ему тяжело!” – подумала, теперь уже сама чувствуя себя виноватой.

Хотя... Погодите. А я-то при чём?! Разве я выбирала такую жизнь? Будто мне всё это нравится! Я такая же жертва

своего положения и обстоятельств... Только, в отличие от Виктора, никогда его ни к чему не принуждала! Это он меня добивался, клялся, что всё выдержит, будет помогать, а в итоге...

– Я не заставляла тебя себя любить, – проговорила, медленно и веско выделяя каждое слово, но решив сменить тему, требовательно спросила: – Где мы? Давно?

Он тяжело вздохнул, устало провёл пятернёй по волосам, как делал всегда, когда волновался и расстраивался, но всё же сухо отчитался:

– Сейчас около полудня, мы находимся в охотничьем домике на границе светлых земель. Я решил сделать небольшой привал, чтобы дать тебе спокойно проснуться, Ворону отдохнуть, а мне запастись кое-какой провизией на оставшуюся дорогу. Думаю, уже к вечеру мы доберёмся до моего поместья. Поверь, там нас никто не побеспокоит.

Вот, значит, какой у него план. И снова он не спрашивает моего мнения. Сам решил, сам отвезёт к себе... И сам даже не хочет думать о последствиях своего решения. Только я так поступить не могу. Мне не позволит ни совесть, ни дар. Где-то там, между прочим, люди в заложниках! Что будет с ними, если я не появлюсь? Захотят ли кочевники вести переговоры на новых условиях или настолько взбесятся из-за моего оскорбительного, пусть и невольного побега, что уничтожат всех? Как мне потом с этим жить?! Снова пропадать в больницах, чтобы не сдохнуть от резкой, скручивающей все

внутренности боли и усмирить свой дар, в жалких потугах хоть частично искупить трагедию, случившуюся по моей вине? Нет уж, не хочу больше! На моей совести и так много жизней, потерянных в войне с тёмными. Пора моему высокочеству нести ответственность за свои поступки и попытаться спасти людей, если ещё не поздно.

– Я никуда не поеду! – заявила решительно.

– Что? Почему?

Неужели он не понимает?! Теперь настала моя очередь вздохнуть. Стоп. А может он просто не знает о заложниках? Я нахмурилась, вспоминая рассказывала ли ему все обстоятельства договора. Кажется, нет. Ох, какая же я идиотка! Знай он о тех людях, так бы не поступил.

Ругая себя последними словами, я уже открыла рот для объяснений, но тут на улице громко и требовательно заржал Ворон – пегас Виктора.

– Тьма всемогущая... Ну что ему надо? – ругнулся он, недовольно покосившись на дверь. – Подожди немного, любовь моя, сейчас вернусь, и мы договорим...

Сказав это, он быстрым шагом направился к выходу, но открыв дверь вдруг дёрнулся, как от удара, захрипел, оступился...

– Виктор?.. – удивлённо посмотрела на него и в ужасе закричала: – Нееет!!!

Рубашка любимого была порвана и быстро пропитывалась кровью из неизвестно откуда взявшейся раны на груди, тон-

кая красная струйка стекала и из его губ. Сделав шаг, он рухнул, сперва на колени, а после лицом в пол, на котором тут же образовалась отвратительная красная лужа, растекающаяся из-под тела Виктора.

Я бросилась к нему, но чьи-то сильные руки меня перехватили и обездвижили:

– Не стоит, принцесса, ты ему уже ничем не поможешь, только испачкаешься, – прозвучал над ухом холодный, низкий голос.

Испачкаюсь??? Я подняла непонимающий ошалевший взгляд на своего пленителя и испуганно вздрогнула, узнав одного из кочевников – Вальдемара, потом посмотрела на дверь и чуть снова не закричала от охватившего меня леденящего ужаса, ведь там, опираясь на косяк, стоял злющий Михей, а его правая рука была похожа на звериную лапу с длинными, острыми когтями, с которых вниз медленно текли кровавые капли.

– Ну, здравствуй, невестушка. Скучала? – ехидно спросил он, а у меня потемнело перед глазами.

Глава 10

Нет! Не сейчас! Не смей! С силой сжав зубы, я заставила своё, попытавшееся меня покинуть, сознание вернуться. Реальность воспринималась отрывочными картинками. Виктор лежит недвижимый, ещё живой, но я ясно чувствую, как жизнь толчками вытекает из него. Михей стоит, так же лениво облокотившись на дверной косяк, его правая рука приняла привычный вид, но кровь на ней никуда не делась, только он будто и не замечает этого, всё его внимание сосредоточено на мне. Он словно ждёт... Чего? Моей реакции? Слез? Истерики? Гнева? За его спиной через открытую дверь видно Ингиса, который пытается успокоить беснующегося на улице Ворона, рыжий не заходит в дом, похоже, ему и во все плевать на произошедшую здесь трагедию... Вальдемар продолжает прижимать меня к себе, так близко и тесно, что я чувствую дыхание на своём затылке и то, как вздымается его грудь, а сердце бьётся.

Секунда, другая... Они молчат, я тоже. Мысли панически мечутся в голове в поисках выхода. Всё моё существо требует исцеления Виктора, но меня сейчас удерживают, и применить свой дар я не могу. Ну и раскрывать его перед кочевниками нежелательно. Неизвестно, чем это обернётся в итоге. Да и сейчас... Что помешает им после моего лечения повторить убийство? А что дальше? Так и будем развлекаться

до бесконечности?! Они убивать, я лечить, а любимый страдать?! И кто скорее устанет... Нет, этот вариант не подходит...

Что же придумать? Что? Притом быстро. Так, давай по порядку. Цель – незаметно вылечить Виктора. Препятствие – кочевники. Мне необходимо их выпроводить, а самой остаться. Как это проверить? Свет всемогущий, а время-то уходит... Действуй, Руаза, сосредоточься!!! Ты сможешь...

Сделав глубокий вдох и выдох, я запрокинула голову, чтобы встретиться взглядом с Вальдемаром:

– Будьте так любезны, отпустите меня! – попросила вежливо и отстранённо, полным достоинства ровным голосом, как и положено принцессе. Правильно, нельзя терять контроль, продолжай. – Право слово, ваши действия неуместны и неприличны, лаир.

Брови блондина удивлённо поползли вверх, а хватка ослабла, похоже он не ожидал, что я так быстро возьму себя в руки. Знал бы он, чего мне всё это стоит... Хотя нет, лучше ему не знать.

– Благодарю, – произнесла, оказавшись на свободе и зябко повела плечами от контраста холодного воздуха в помещении после жарких объятий кочевника. Затем повернулась к Михею и заставила себя улыбнуться, старательно не концентрируя внимание на его правой руке. – Спасибо, что нашли меня и спасли. Уверена, отец щедро отблагодарит вас за помощь...

– Спасли??? – недоверчиво переспросил вожак, уставившись на меня пытливым пронзительным взглядом.

– Ну, разумеется! – фыркнула я и демонстративно провела рукой вдоль тела, обращая их внимание на свой внешний вид, затем раздражённо закатила глаза: – Или вы считали, что я сама покинула дворец в одной ночной рубашке и босиком? Без своих вещей, драгоценностей, слуг...

Кочевники удивлённо переглянулись и, было заметно, задумались. Кажется, я на верном пути, продолжаем...

– К сожалению, мой друг, магистр Чаус, должно быть, неверно истолковал ту честь, что выпала мне по договору между нашими странами и решил самовольно вмешаться. За что жестоко поплатился... – сказала печально, посмотрела на умирающего Виктора и быстро добавила. – Вне всякого сомнения, я вас не виню, вы были в своём праве. Надеюсь, мы как можно быстрее покинем это место. Вот только...

Я загадочно замолчала и изобразила нерешительность.

– Что? – поторопил Михей, не сводивший с меня холодно-заинтересованного взгляда.

– Не могли бы вы оставить меня на пару минут наедине с ним. Всё-таки мы долго дружили... Мне надо попрощаться.

Повисла тишина. Тук-тук. Стучит мой пульс в висках, руки нетерпеливо подрагивают в такт ему, дыхание перехватило. Тук-тук, сердце Виктора бьётся всё медленней. Тук-тук, отсчитывают драгоценные секунды старинные часы, висящие на стене...

– Хорошо, принцесса, две минуты, не больше, – снисходительно произнёс мужчина слова, которые я так жаждала услышать, и вышел за дверь.

Ох. Меня затрясло от волнения и ликования, что всё получилось, как задумала. Но я постаралась это скрыть, сохраняя ту же смиренную позу, в ожидании, когда и Вальдемар проследует за другом.

Всё. Ушли. Виктор...

Я бросилась к любимому, упала перед ним на колени и схватила за руку, полностью отпуская свой дар. Господи, ещё чуть-чуть и опоздала бы! Он на грани.

– Вернись... – потребовала, находя, окутывая и захватывая душу мужчины своим светом. Его тьма протестующе ощерилась на чужеродную для себя стихию, но вскоре смирилась и позволила вернуть своего носителя в тело.

Полдела сделано, теперь лечение... Остановить кровь, залатать пробитое лёгкое, восстановить сосуды...

Виктор застонал.

– Тсс, – всполошилась, воровато оглядываясь на дверь и быстро зашептала: – Тихо. Опасность не миновала, они рядом. Ты слишком слаб... Но скоро восстановишься, тьма поможет... Только не двигайся. Лежи. А я... Мне придётся уйти, у них заложники. Я должна спасти людей... Но ты не волнуйся, я справлюсь. Две-три недели, потом сможем быть вместе. Мне бы только проверить всё как надо, чтобы обезопасить страну, а после я вернусь к тебе... Ты...

В дверь деликатно постучали:

– Принцесса?!

– Иду! – крикнула в ответ, и действительно поспешила подняться и покинуть дом, пока за мной не пришли сами.

Душу накрыло невероятным облегчением, ведь я знала, что теперь с Виктором всё будет в порядке. Но сейчас надо отбросить лишние эмоции и сконцентрироваться на другом. Впереди меня ждут тяжёлые испытания, хождение над пропастью, игра на выживание, ставка в которой – существование светлых земель и моё. Зато, если я выдержу и смогу победить, обрету долгожданную свободу и любовь. Что ж, по моему, отличная награда, стоящая игра. Главное, нигде не оступиться и не сглупить, что-то мне подсказывает, кочевники – не тот противник, который даёт фору или прощает ошибки... Ну-с, приступим...

Глава 11

Я уже взялась за дверную ручку, чтобы выйти и явить свой царственный лик ожидающим, но резко передумала и заозиралась в поисках какого-нибудь плаща или чего-то подобного. Вдруг в памяти всплыли слова матушки, сказанные однажды: "Запомни, моя девочка. Не одежда делает принцессу! Зато принцесса способна украсить собой любую одежду. Будь ты в тряпье или ночной рубашке, не важно, твоя осанка, достоинство, величие – вот что должно сражать подданных и заставлять падать пред тобой на колени!" Как напророчила маменька, хоть такого дара у умершей королевы никогда не было, она вообще магией не обладала, как, впрочем, и папенька с братцем, это надо мной Всевышний оторвался по полной...

Как бы то ни было, но боюсь, сейчас мне придётся применить материнский наказ на практике, потому как ничего подходящего, чтобы переодеться, я не нашла. Похоже, Виктор так торопился меня украсть, что не озаботился необходимыми для любой девушки мелочами, как то: одежда, бельё, расчёска, не говоря уже про зубную щётку! Я с осуждением посмотрела на любимого, он в ответ, перевернулся на спину и беспокойно всхрапнул. Бедный, совсем ослаб. По хорошему, ему бы на кровать, но тащить обессиленное, спящее тело нет времени, в данный момент самое главное – уве-

сти моего жениха с друзьями подальше...

Ладно, будем работать с тем, что имеем. В принципе, ночная рубашка не самый худший вариант. В том плане, что она довольно скромна – свободная, длинною до пят плотная белая ткань, с высокой горловиной и рукавами три четверти. Да все мои платья открывают больше тела, чем эта рубашка. Так что делаем уверенный вид, выпрямляем спину, подбородок вверх, побольше достоинства и величия... Всё, пошла.

Только, то ли я была неправильной принцессой, то ли величия не хватило, то ли подданные оказались не те, но моё появление вызвало совсем не ту реакцию, на которую я рассчитывала...

Стоило мне выйти, мужчины, находящиеся у кромки леса и о чём-то увлечённо спорящие, сразу обернулись и... Мишей выругался сквозь зубы, Вальдемар простонал: "Ну я же просил...", а Ингис и вовсе округлил глаза, будто впервые меня увидел.

– Всё, я готова! – заявила, решив не обращать внимание на их странное поведение. – Можете везти меня во дворец!

– Вот туда нам сейчас точно не надо! – медленно проговорил Ингис, выразительно смотря на низ моей рубашки.

Я проследила за его взглядом и покраснела до кончиков волос. Стыдно-то как...

– Ой! – пискнула, мгновенно растеряв всё своё скромное величие. – Свет всемогущий...

Похоже, пока я лечила Виктора, не заметила, как испачка-

лась. И теперь кровь любимого безобразными пятнами украшала юбку моего единственного одеяния. Стоп. Не думать о Викторе! А о чём?

Например, о том, что в таком виде во дворец определённо нельзя. Представляю, если мы так заявимся, какие тогда слухи пойдут про меня и кочевников. Боюсь, свадьба будет быстрой и неумолимой, я даже "Здравствуйте, папенька" сказать не успею.

Что же делать???

– У вас случайно лишнего платья нигде не завалилось? – спросила без особой надежды.

Ответом мне было три одинаково осуждающих взгляда.

– Посмотрю в домике, – вздохнул Вальдемар и сделал шаг навстречу.

– Нет! – вскрикнула, спешно заступив ему дорогу. – Не стоит. Там я уже смотрела... Думаю, неподалёку должен быть какой-нибудь город или село, где мы сможем найти что-либо подходящее.

– Ты собираешься в таком виде идти в город? – нахмурился Михай.

– Не обязательно, – нервно пожала плечами. – Я могу подождать за пределами, пока кто-нибудь из вас сходит за одеждой.

Вожак подозрительно уставился на меня, затем его задумчивый взгляд медленно переместился на домик... Я похолодела от страха. Опасно! Как же опасно... Нужно срочно его

отвлечь.

– Может уже пойдём?! – предложила, капризно надувая губы. – Толку здесь стоять! Я хочу есть, в душ и переодеться! И вообще, здесь мошки и комары, а вы знаете, что укусы очень плохо сказываются на состоянии и цвете кожи?! Да-да. Между прочим, так же, как и солнце, а мы тут стоим прямо под палящими лучами уже минут пять. Это недопустимо! Что обо мне подумают подданные?! В следующий раз, когда будете меня спасать, захватите зонтик, одежду и обувь. А то безобразие какое! Никто не думает об удобствах бедной принцессы! Один похищает в чём спала, другие спасают, не озаботившись самыми необходимыми вещами... Эх, мужчины, что же вы такие не предусмотрительные. Всему вас учить надо...

Высказываясь в таком ключе, я решительно потопала в лес, рассчитывая, что кочевники настолько обалдеют от моей тирады, что отвлекутся от некоторых происходящих вокруг странностей и сразу последуют за мной, хотя бы для того, чтобы дослушать этот бред. Упуская из внимания и домик, в который я старательно никого не пускаю, и пегаса Виктора – Ворона, что уже спокойно пощипывал травку возле самого крыльца, чем выдавал меня похлеще всего остального, ведь по идее он должен был корчиться в агонии, спеша уйти на тот свет вслед за хозяином.

В этот раз либо расчёт оказался верен, либо мужчины просто не желали вникать в некоторые отклонения в по-

ведении коня и принцессы, но кочевники действительно последовали за мной, все трое.

Однако самостоятельно я успела пройти совсем немного.

– Город в другой стороне, – сухо подсказал Вальдемар, хватая меня за локоть и направляя левее, туда, где дорожку сквозь чащу уже прокладывал Михей, отодвигая траву и аккуратно отклоняя ветки деревьев. За ним, настороженно смотря по сторонам и будто прислушиваясь, двигался Ингис, следом пропустили меня, а блондин замыкал процессию.

Более-менее успокоиться и поверить в то, что любимый окончательно спасён, я смогла лишь минут через двадцать сосредоточенной ходьбы. Правда, когда адреналин схлынул, вернулись ощущения и первым из них стала боль в ногах. Что ни говори, но кожа моих стоп была не приспособлена к босым прогулкам по лесу. А вместе с физической болью пришла боль душевная от осознания того кошмара, который пришлось пережить. Перед глазами как наяву всплыла картина убийства Виктора. Меня затрясло, а из глаз помимо воли потоком хлынули слёзы отчаяния и горя. Подумать только, я ведь могла навсегда его потерять! Ещё минута промедления, и он бы ушёл, а я бы утратила смысл жизни, поскольку в последние годы только его любовь и вера в меня давали силы справляться со всеми испытаниями. Ради этих чувств я интриговала, хитрила, изворачивалась, придумывая различные способы обмануть судьбу – всё, чтобы достигнуть желанной цели быть с ним.

Ох, а сейчас он остался там, один, на полу, а я... О, ужас, иду в рубашке, испачканной его кровью, рядом с его убийцей. Свет всемогущий...

То, о чём столько времени старалась не думать, накатило безудержной лавиной эмоций и переживаний. Ноги сами собой подогнулись, и я упала на колени, пряча лицо в ладонях и уже не в силах сдерживать рыдания, вырывающиеся из груди. Стало безразлично, что обо мне подумают, что скажут и сделают. Сейчас необходимо было выплеснуть напряжение, сковывающее меня последние часы.

Самозабвенно прорывав минут пятнадцать, постепенно начала приходить в себя. Ох, давно со мной такого не было! Это ж надо...

Прислушавшись к себе, поняла, что на душе стало определённо легче. Теперь, когда я спокойна за Виктора и избавилась от лишних переживаний, можно сосредоточиться и на решении поставленных задач. Хм, а чем интересно заняты мои спутники?

Продолжая всхлипывать, я немного раздвинула пальцы рук, чтобы подсмотреть за тем, что происходит вокруг.

Оказывается, я сидела на краю небольшой полянки, а в её центре, не обращающие на меня внимание мужчины уже разожгли костёр и собирались жарить какое-то только что освежёванное животное. Видимо, они, в отличие от меня, время не теряли. И когда всё успели?!

Пожалуй, пора присоединиться к компании... Вздохнув и

стараясь не думать о том, как сейчас выгляжу, я поднялась и аккуратно ступая израненными ногами подошла к поваленному дереву, на котором сидел Михей.

– Успокоилась? – безразлично поинтересовался он, когда я заняла соседнее с ним место.

Я кивнула.

– Неужели твой любовник был настолько хорош, что ты так по нему убиваешься? – раздражённо спросил он, резко поворачиваясь ко мне и впиваясь своим пронзительным острым взглядом.

Я вздрогнула, словно от удара, и растерялась, не зная, что ответить. Начать возмущаться, изображать оскорблённую невинность? Всё отрицать или оправдываться? Прогнорировать?

– Ой, думайте, что хотите, – устало разрешила я и, отвернувшись от него, стала лениво рассматривать находящуюся подо мной траву и сухие ветки.

– Мне не надо думать, хватает того, что на тебе его запах! Ты вся пропиталась им! – прорычал вожак.

Он так хорошо чувствует запахи? Учтём, а пока...

– Действительно, как очевидно! – съязвила, оборачиваясь к нему. – Да вы просто гений сыска! Конечно, сразу любовники! А других вариантов нет, учитывая, что меня похитили и долгое время везли, прижимая к себе?

– Тут другое, – веско обронил Михей и сощурился, пристально уставившись в мои воспалённые от недавних слёз,

глаза.

– Да ладно, – хмыкнула насмешливо. – Что ж, допустим, вы правы. И? Что дальше? Разорвёте договор? Откажетесь от меня? Проститесь с мечтой вернуть себе Мрачный лес? Убьёте заложников? Развяжете войну? Что-то сомневаюсь...

– Почему? – заинтересованно приподнял бровь он.

– Да потому что слишком много людей зависят от ваших решений... Впрочем, как и от моих, – ответила с грустью. – Ни вы, ни я не можем поступать так, как нам хочется, постоянно приходится думать о последствиях своих действий. Поэтому, по сути, какая разница, у кого из нас есть или были любовники, нравимся ли мы друг другу или нет... Есть договор, есть условия, которые нужно соблюсти и нам придётся с этим смириться.

– Хорошо, что ты это понимаешь, – удовлетворённо кивнул он и сразу потерял ко мне интерес.

Я на секунду обомлела. Так всё это было, чтобы прощупать почву и вывести меня на откровенность?! Вот хитрец! А я уж подумала, что его и в самом деле волнуют мои отношения с Виктором! Хотя с чего бы? Я ему так же безразлична, как и он мне. И это, в принципе, вполне естественно. Мы можем сосуществовать, просто выполняя свой долг, не более, даже не замечая друг друга...

Могли бы... Только в данный момент моя задача немного в другом. Мне не нужно его холодное равнодушие, напротив. Чтобы достигнуть своих целей, необходимо вывести его на

эмоции. Хотя какие-нибудь. Главное, лишить беспристрастности и здравомыслия, дабы мои маленькие странности пропускались мимо внимания. А когда я разыграю смерть, печаль либо радость избавления от меня не дали ему глубоко копаться в этом несчастье и замечать какие-либо несоответствия... И будет тогда нам обоим счастье.

– Михей, я там озеро нашёл и родник, – с воодушевлением сообщил подошедший к нам с влажными волосами Ингис. – Может принцесса желает...

– О да, принцесса ещё как желает! – не дожидаясь ответа вожака, заверила мужчину и улыбнулась, грациозно и немного кокетливо протягивая ему свою руку.

Глава 12

Рыжий непонимающе взглянул на мою руку, потом почему-то покосился на внешне безразличного Михея... В общем, произошла небольшая заминка, напроць разрушающая всю эффектность моего благосклонного жеста.

– У вас не принято помогать женщинам подняться, оберегать от падения и спотыкания, сопровождать или при встрече приветствовать за руку? – спросила раздражённо, убирая свою ладонь и невольно её разглядывая, пытаюсь понять, чем она не угодила мужчине. Не такая уж и грязная, да и маникюр, несмотря на все выпавшие испытания, ещё вполне приличный...

– Наши женщины способны самостоятельно вставать, так же, как идти, и при этом не спотыкаться на каждом шагу, – даже не взглянув на меня ответил Михей. – А предложение руки считается приглашением к совместному проведению ночи.

Ингис смутился. Прислушивающийся к беседе, ворочающий в костре угли, Вальдемар насмешливо посмотрел в мою сторону. Видимо, думал, что я тоже засмущаюсь. Только в честь чего?

– Ого, как интересно! – воскликнула с восторгом, чем тут же заслужила три недоуменных взгляда. – Вы непременно должны мне ещё что-нибудь рассказать о ваших традициях!

А я вам расскажу о наших! Полагаю, эти знания будут вам не менее полезны, учитывая наши совместные планы на дальнейшее сотрудничество. Между прочим, у светлых различных заморочек ничуть не меньше. Вот, допустим, приедете на очередную встречу с папенькой, поднимите платок, оборотный прекрасный девушкой и всё... Придётся жениться!

– Серьёзно? – забеспокоился Вальдемар.

– Разумеется, – фыркнула я, наставительно подняв палец вверх. – У нас понарошку не женятся.

Мужчины задумчиво переглянулись, похоже, моё предложение по обмену информацией нашло отклик в их умах. А я решила закрепить успех:

– Знаете, а у меня идея! – заявила с энтузиазмом. – Предлагаю нам всем соблюдать правила той территории, на которой в данный момент находимся. Так и информация скорее усвоится, и выделяться не будем.

Тут я конечно слукавила, боюсь, эти три великана не смогут не выделяться. Слишком они отличались от местных людей и не только ростом. Было в них что-то хищное, опасное, заставляющее держаться на расстоянии. Вот только и цель моего предложения была не слить их с толпой, а начать приучать к правилам этикета. Потому как, если я сумею воспитать вождя с его ближним окружением, тогда и остальным членам клана ничего не останется, как последовать примеру своего лидера. И тут открываются грандиозные возможности для моей благотворительной миссии по просвещению

дикарей.

В ожидании решения все вопросительно уставились на Михея. Наконец он едва заметно, кивнул.

– Что ж, – обрадовалась я и сразу взялась за дело: – Тогда начнём с самого простого. Вам следует прекратить пугаться женских рук. Светлые лаиры, да и тёмные тоже, привыкли, что их поддерживают, сопровождают и оберегают. Не то, чтобы мы не способны передвигаться самостоятельно. Вовсе нет. Способны, только зачем? Если можно позволить мужчине проявить себя в уходе и заботе. Как говорится, чем беззащитней женщина, тем увереннее чувствует себя мужчина.

– У нас мужчины проявляют себя в охоте и сражениях, чем больше добыча, тем он увереннее, а не этими вашими бестолковыми расшаркиваниями, – презрительно фыркнул Вальдемар. – А самки должны рожать, ублажать, готовить еду... И не забывать своё место!

Ох, как всё запущено! Ладно зайдём с другой стороны...

– Так мы, кажется, и не обсуждаем, как оно должно быть, а как нет, – заметила ледяным тоном. – Мы говорим о правилах поведения, принятых в наших странах. А правила на то и правила, что их необходимо выполнять, даже если вам они кажутся бестолковыми. Хотя это совсем не так. Вот скажите, Вальдемар, что вы потеряете, если, например, поможете мне подняться или придержите за локоть, уберегая от падения. Разве вам это будет чего-нибудь стоить? А вот я почувствую

себя увереннее и защищённей. Ведь если вы смогли спасти меня от вывихнутой лодыжки, значит, способны справиться и с более серьёзной опасностью.

— Как-то слишком замудрённо ты рассуждаешь, принцесса, — усмехнулся блондин и выразительно покосился на сохраняющего безразличный вид, но внимательно всё слушающего Михея. — Поверь, с нами тебе не грозит никакая опасность.

— Кроме сломанных ног, разбитых коленок и прочего? — уныло уточнила я. — А если я, допустим, буду падать с горы? Представьте ситуацию: мы на вершине, я оступилась, протягиваю к вам руку, в поисках спасения, а вы... Шарахаетесь от неё и позволяете мне погибнуть или со словами "Замри, принцесса, я сейчас", бежите спрашивать разрешение у гро-на Михея взять меня за руку, что, впрочем, даст тот же результат — я умру, не дождавшись помощи. Знаете, в свете всего вышеперечисленного я не особо уверена в своей безопасности рядом с вами.

— Вот и зря! — почему-то разозлился Вальдемар и заявил, как-то странно посмотрев на вожака: — Ты не упадёшь! Твою руку, принцесса, я приму в любом случае.

После этих слов Михей резко поднял голову и тоже уставился на блондина. А я, вдруг, почувствовала себя лишней и беспомощно покосилась на задумчиво наблюдающего за своими друзьями, Ингиса.

— Так, где тут родник? — поинтересовалась с намёком и

легонько дёрнула стоящего рядом мужчину за штанину, пытаясь привлечь его внимание.

Он опустил на меня взгляд и... молча протянул руку! Я широко улыбнулась и с радостью приняла помощь. Вот это прогресс! Притом после первой же беседы! Да я же прирождённый педагог! Так, глядишь, со временем, сделаю из дикарей настоящих лаир, вежливых и галантных...

Глава 13

Осторожно ступая, я старалась не морщиться от боли, не стонать и при этом не отставать от Ингиса. Привлекать внимание к своим ранам мне не хотелось, ведь стоит уединиться, и я с лёгкостью смогу их вылечить, но вот если мои стопы увидят, то придётся терпеливо страдать, чтобы не вызывать подозрения своим быстрым восстановлением, потому как раскрыть свой дар я не могу.

К счастью, сильно долго мучиться не пришлось. Родник и озеро оказались метрах в пятидесяти от поляны. Наверное, было бы даже лучше и живописнее остановиться на привал здесь, но, видимо, мужчины не захотели оставлять рыдающую меня без присмотра. Угу, вдруг опять бы кто-нибудь украл...

Первым делом я прошла к роднику, где вволю напилась воды и умылась, после чего Ингис проводил меня до озера.

– Аaaa! – буквально через секунду заорала я, пятась от воды. Меня заколотило от ужаса и слёзы снова хлынули из глаз.

Мужчина мгновенно оказался рядом и, резко задвинув меня себе за спину, стал вглядываться в водную гладь, пытаясь обнаружить опасность.

– Что? Что случилось? – спросил он с недоумением поворачиваясь ко мне, после того, как ничего подозрительного не

отыскал.

– Не смотри на меня! – взвизгнула я, пряча лицо в ладонях, а затем всхлипнув, жалобно завывала: – Я страшная-я-я-я!

– Что??? – округлил глаза он.

– Уйди! – прикрикнула на него и топнула ногой, после чего разрыдалась ещё сильнее.

Больно-то как!!! Да что же такое? За что мне всё это?

– Что у вас происходит??? – грозно спросил прибежавший на шум Михей. – Руаза? Ингис?

– Да не знаю я. Она сама... Я только к озеру проводил... – оправдывался рыжий, пока я старательно отворачивалась от... да от всех.

– Про любовника что ли опять вспомнила? – насмешливо фыркнул Вальдемар.

– Уйдите-е... – в отчаянии умоляла я.

– Зачем???

– Топиться пойду! – огрызнулась зло. – Прочь!

За моей спиной повисла напряжённая тишина.

– Может она того? – через минуту едва слышно предположил блондин. – На фоне переживаний и всего такого...

А мне так обидно стало! Как можно быть такими чёрствыми хамами?!

– Это вы! – резко обернувшись, зло ткнула в них пальцем. – Вы во всём виноваты!

– Да что мы сделали? Объясни! – обалдело переглянулись

они.

– Ах вам объяснить?! – гневно зашипела я, делая шаг вперёд. – А сами что, ослепли?! Совсем за своим самолюбованием ничего не видите?! Дикари! Варвары! "Мы такие сильные, все из себя воины и охотники, самки должны знать своё место..." Тьфу.

Да, меня понесло. Даже в глазах помутнело от ярости...

– А то, что из-за вас я превратилась в не пойми что, до этого вам дела нет??? Мало того, что хожу в грязном тряпье, так у меня ещё и нос сгорел, а волосы... – я раздражённо схватила и продемонстрировала светлую прядь на голове. – Они все спутались, там ветки и паутина, не удивлюсь, если скоро и живность появится!!! И это только первый день после помолвки!!! Страшно представить, что будет дальше... Ыыы... Свет всемогущий, чем я это заслужила???

Меня снова накрыла истерика. Подумать только, блистательная принцесса Руаза, та, которой все восхищались и кому подражали, считали образцом утонченности и стиля... Выглядит хуже последней нищенки. Такое просто в голове не укладывается! Эх, видела бы меня мама... Перед глазами, как наяву, снова встало моё отражение, увиденное в озере. Опухшее от слёз лицо, отекий красный от загара нос, всклокоченные волосы... И это я ещё не всё рассмотрела! Ыыы.

Приступ себяжаления продлился минут пять. Никогда столько не плакала, как сегодня. Да я просто годовую норму

слёзовыделения за один день выполнила. Успех? Или просто всё навалилось? А испорченный внешний вид стал последней каплей?

И главное, ведь никто не посочувствует, никто не успокоит, всем плевать. Подняв голову, увидела, что Михей с Вальдемаром просто ушли, на берегу остался только Ингис, который сидит спиной ко мне и задумчиво смотрит вдаль, не обращая на мой плач никакого внимания.

Вот я и говорю, сухари бесчувственные! Эх, был бы здесь Виктор, он бы нашёл как меня успокоить, развеселил бы или заболтал, сделал бы комплимент, посмотрел бы с обожанием, как всегда смотрел... Но его здесь нет... Есть лишь эти, которым, как я смогла убедиться, чужда забота, внимание и сочувствие, ух, чурбаны и мужланы... Бесят!

Поревев ещё немного, я вдруг, подумала... а чего реву? Толку от этого? Всем плевать на мою трагедию, да они даже её сути понять не в силах. Небось, такой вид привычен для их дикарских "самок", но только я не их самки! Я принцесса и должна оставаться ею, что бы ни случилось и в любых условиях. Мне это, можно сказать, с пелёнок внушали... Поэтому хватит распускать сопли, соберись и приведи себя в порядок, насколько это возможно! Пусть здесь нет твоих фрейлин, но у тебя есть твой дар и руки, уж что-то сотворить ты в силах. Хуже точно не будет.

Я задумчиво посмотрела на озеро.

– Ингис, а у вас случайно мыла нет? – чуть слышно, сип-

лым после слёз голосом позвала парня.

Он меня услышал и, обернувшись, понимающе хмыкнул. Показалось, или в его взгляде проскользнула толика одобрения?

– Мыла нет, – спокойно ответил мужчина. – Но корни того растения с длинными зубчатыми листьями отлично мылятся.

Он указал на траву, что росла вблизи, и я, вздохнув, самостоятельно поднялась и повывёртывала себе несколько корней.

– Не мог бы ты отвернуться, а лучше уйти... – попросила смущённо, неуверенно подходя к озеру.

– Я отвернусь, – пообещал он и в самом деле поднялся и повернулся спиной ко мне.

Немного посомневавшись, я всё-таки решила положиться на его честность. Сняла свою многострадальную рубашку и, оставшись в одних трусиках, первым делом постаралась её отстирать. Как ни странно, но от следов крови удалось избавиться быстрее, чем от пятен, оставленных травой. Кое-как справившись, я повесила одежду на ближайший куст и пошла в воду. Достигнув определенной глубины, резко обернулась. Но нет. Ингис продолжал стоять ко мне спиной и, кажется, не подсматривал. Ладно, приступим...

Прикрыв глаза призвала свой дар и исцелила ноги, затем пропустила свет через всё тело, особое внимание уделив лицу – сняла отёки и ожог, оставленный солнцем, понадеяв-

шись, что на мои изменения во внешности либо не обратят внимание вовсе, либо спишут на прохладную воду и целебную силу купания...

Открыла глаза и осмотрелась. Вроде тихо, никто не заметил небольшие вспышки света в воде, Ингис не поворачивается... Что ж, тогда можно спокойно помыться...

Только вот спокойно у меня не получилось. Я уже заканчивала с волосами, когда вдруг мою ногу обхватило что-то скользкое и резко потянуло вниз.

– Ааа! Помо... – завизжала что было сил, но тут же оказалась под водой.

Я задёргалась, в попытках освободиться, но то, что обвило ногу, а это оказался хвост, поползло вверх, и в доли секунду захватило всё моё тело. Вскоре появилась и огромная голова чудовища. Ох. Так страшно мне ещё никогда не было. Лучше бы я осталась чумазой уродиной чем пошла в это проклятое озеро! Зато теперь умру красивой, чистой и здоровой, ага... Жаль, этот жуткий змей вряд ли оценит мои старания.

Воздух в лёгких кончался, сердце ещё продолжало биться, словно бешеное, а я уже не дёргалась, не в силах отвести взгляд от этих жёлтых глаз с вертикальным зрачком. Они завораживали и лишали воли. Невыносимо медленно пасть змеи начала открываться, обнажая огромные зубы и тёмное нутро животного.

"Свет всемогущий! Спасёт меня уже кто-нибудь! – лениво подумала я... а потом – Интересно, я успею утонуть, прежде

чем окажусь съеденной?" Какой глупый конец...

Глава 14

Михей

Первая моя мысль при виде принцессы Руазы: “Боже, что эта девочка делает на этом балу? Слишком взрослое мероприятие для неё. Слишком она красивая и невинная, чтобы присутствовать здесь. Такая маленькая и хрупкая со своими большими голубыми глазами, которые так открыто и наивно смотрят на мир... Даже принять её крохотную ручку, когда она протянула её для приветствия показалось кощунственным. Всё-таки у нас этот жест означает совсем иное, то, с чем этому милому созданию явно рано сталкиваться.”

И тут меня накрыло осознание... Отец прародитель, мне подсунули ребёнка! Зачем? И что прикажете с ней делать? Водить за ручку? Играть в детские игры? Читать на ночь сказки? Что за свинью мне подложил светлейший? Зачем настоял на этом браке? Зачем так рьяно избавляться от дочери? На что он рассчитывает??? А ещё этот срок в три месяца... Да ей минимум три года ни о чём таком даже думать нельзя.

Удивила и восхитила её смелость. Я прекрасно понимал какое впечатление производим я и мои парни на окружающих. Как там про нас говорят? Дикари? Амбалы? В принципе, нам было плевать на мнение этих напыщенных мелких людишек, но она... Она, кажется, и не боялась. Спокой-

но стояла рядом, вела беседу, глядя на нас снизу вверх, хоть ей, скорей всего, это было очень неудобно делать... А главное, без пренебрежения и высокомерия, свойственного всем здесь присутствующим, непонятно на чём основанного, учитывая, что каждый из моих воинов с лёгкостью победит любого из этих малохолых...

Потом нахлынула толпа придворных, и мы с друзьями как-то рефлексивно защитили её, окружив, спрятав за собой, чтобы никто не толкнул, не навредил, не наступил... Я буквально на секунду прижал её к себе и тут ощутил этот запах! Такой сладкий, манящий с лёгкими горьковатыми нотками, но они будто не принадлежали ей, словно были чужими. Странно. Кто настолько близко с ней общается?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.